

Вера Бурмистрова

16+

Экстремальные каникулы современной Бабы Яги

ЯЙЦО СУДЬБЫ

Вера Бурмистрова

**ЯЙЦО СУДЬБЫ. Экстремальные
каникулы современной Бабы Яги**

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Бурмистрова В.

ЯЙЦО СУДЬБЫ. Экстремальные каникулы современной Бабы Яги
/ В. Бурмистрова — «ЛитРес: Самиздат», 2007

ISBN 978-5-532-05939-9

Возможно ли, за сутки, из приличной студентки московского вуза превратиться в средневековую ведьму!? Да, запросто! Три подружки и чёрный кот могут даже мир спасти и победить вселенское зло! А могут и напортачить так, что миру страшно станет. Ведь они молоды, отчаяны и крайне опасны! В первую очередь, для себя...

ISBN 978-5-532-05939-9

© Бурмистрова В., 2007
© ЛитРес: Самиздат, 2007

Содержание

ПРОЛОГ	6
Как все начиналось...	7
Глава первая.	10
Глава вторая.	29
Глава третья.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

"Это серьезная игра, роковая игра, порой кровавая игра, священная игра, и все-таки это игра. Мы уже достаточно убедились, что игра все это может совмещать".
(Йохан Хейзинга "Homo ludens")

Непристойность можно отыскать в любой книге, за исключением телефонной.
(Бернард Шоу)

ПРОЛОГ

В этом мире ничего не происходит просто так. Не бывает случайностей и совпадений. Все события, будь то встреча, знакомство, неприятность или приключение, определены заранее, взаимосвязаны и закономерны.

И человек, обладающий в достаточной мере иронией, чтобы посмеяться над собой, с удовольствием посмеется и над кем-нибудь другим. Он глядит на этот мир глазами ребенка. Он всю свою жизнь играет в игру, навязанную ему Судьбой, по чужим, не им придуманным правилам. Имея фантазию, хороший заряд оптимизма и чувства юмора, человек, смотрящий на жизнь легко, разгадывает ее как интересную головоломку, умудряясь находить комичные решения даже в весьма трагичных ситуациях.

А если на минуточку представить, что этот человек бессмертен? Что нет конца и края той игре, что он ведет с Судьбою, с самим собой и всеми теми, кто добровольно или принудительно вступает в нее. Что за десятки тысячелетий он потерял суть, заигрался... и вот уже не отличить реальности от вымысла. Его бессмертная жизнь становится, по сути, ареной, на которой лишь меняются участники и декорации. Бессмысленная в своей бесконечности игра.

А если он умен... И ко всему, стратег хороший... Уверенной рукою бессмертный, а от того бессмертный игрок постепенно вносит свои коррективы, научившись со временем аккуратно обходить неписанные правила. И предлагает победителю свои призы. Не зная о том, что незаметно меняет тем самым стиль, саму идею игры. Забывая, что Судьба не всегда бывает сторонним наблюдателем и порой сама с интересом вступает в схватку со столь дерзким игроком, посмеавшем бросить ей свой вызов. А вот уже тогда жизнь даже бессмертного человека становится достаточно рискованной авантюрой.

И приводит порой к совершенно неожиданным результатам.

Как все начиналось...

– Да что вы себе позволяете, бабуся!!! Ааа.... Помогите кто-нибудь!!! Не смейте!!! Хлюп.... Хлюп.... Хлюп.... Тьфу!

– Не плюйся, пей родимый! Глоточек сделал уж случайно – надо пить до дна! Ты ведь кентавром быть, поди, не хочешь? В зоопарке на загляденье праздно шатающимся дурачкам томиться? Пей, соколик.... Вон, ужо, гляди,... копыта появились! Пей, давай, болезный. И это... извини дружок, что так все получилось! Зла не держи...

Был поздний вечер. Проказница луна игриво, то, появляясь, то, исчезая вновь, заглядывала сквозь плохо задернутые шторы, оставляя блики на дощатом полу. Вздрагивая от сквозняка неровными всполохами, большие восковые свечи плавилась, сгорая, мягко освещали небольшую комнатку. На стене ровно тикали, отсчитывая уходящие секунды, старенькие ходики с кукушкой. И был слышен шорох переворачиваемых страниц....

«Я целый час смотрю уже,
Уже готов отчаяться:
Мое яйцо – и Фаберже,
А чем-то отличаются.
Элементарно, ё-мое,
Мороз бежит по коже,
Но твердо знаю, что моё
И ближе, и дороже»

Забавно пишет этот Барский, хоть даже сам не знает, как можно извратиться, трактуя его стихи... Она усмехнулась, закрывая томик иронической поэзии. Хочется – не хочется... А решать то что-то было надо! Не смотря на мороз по коже.... И, охая, с трудом открыла тяжелую крышку, дубового, инкрустированного серебром сундука, вынув из него простой деревянный ларец.

Так вот она, какая... смерть! Маленькая сморщенная старушка смотрела с интересом на лежащее в ее руке яйцо. Червонным золотом оно сверкало на старческой ладони, отливало благородным цветом и слегка искрилось, в отблеске свечей. Немного теплое, как будто бы живое, оно вызывало восхищение и страх!

– Моя то смерть такой красивой вряд ли будет, – криво усмехнулась краем губ старуха. Но и в чужих руках окажется едва ли... – она уже открыто ухмыльнулась, поджимая по-стариковски губы, открывающие в глубине пеньки гнилых зубов. Ей было уже слишком много лет. И давящее ощущение в груди напоминало ежесекундно о приближении к порогу, через который скарб земной с собой не унесёшь.

Старуха не знала покоя уж много дней. И столько же ночей. Не могла придумать, что делать ей с тем золотым яйцом,... снова пробовать исследовать? Еще одна попытка? Да сколько тех попыток было.... Уж реактивов переведено и заклинаний несчетное количество. Бабка покачала головой. Где смысл?! Как ни старалась, как ни изгалялась только, толку оказалось ноль! И у нее, хотя и времени потрачено ни мало, не получилось сделать прорыв в науке. Бесчисленные поколения великих, да и весьма посредственных колдунов, задолго до нее сломали свои кривые зубы об это яичко, в попытке найти эликсир вечной жизни и обрести бессмертие! Даа.... Где теперь все эти развалины, что гонялись за молодостью и бесконечной жизнью, одной рукою опираясь на клюку. Ну а второй, трясущейся, ночной горшок доставали из-под кровати попытки так с третьей... Артрит, артроз, склероз и ревматизм... А как они мечтали потискать снова девок по кустам, по простыням, да сеновалам. Вот так в мечтах.... их и слегло ни мало. Зато Кощей живет... и со времен начала всех живее... И будет жить! Прямо как Ленин. Старуха

криво улыбнулась, открывая ларец, чтобы убрать яйцо. И не устал, болезный? Подумав, было с ехидцей... внезапно стала серьезной.

– А вдруг, оно, бессмертие, изначально предназначалось лишь для одного единственного человека? И это не подарок судьбы, а наказание... кара.... – размышляла вслух ведьма. – И выбора нет – либо жизнь вечная, либо смерть, может страшная такая, коей не пожелаешь даже врагу своему злейшему. Смерть в золотом яйце... как архаично.... И где ж та кура Ряба?!

Какая-то тень прошмыгнула мимо светлого пятна на полу, оставленного любопытной, шарящей по комнате луной.

– Мурр.... Ага, представь, таких курятник полный... и топчет Финист-ясный сокол их, а не петух задрипанный. Вот и получаются яички золотые.... селекция, мурр.... а, хозяйка? – потерся о ноги, скрюченные артритом, кот, размером с молодого теленка. – Как думаешь, есть еще яички такие на свете?

– Да ну тебя, хвостатое отродье! – шикнула на него испуганно ведьма и машинально перекрестилась. – Нам и одного яйца хватает выше крыши! И эта крыша, если помнишь, от страха дала такого деру, что пыль столбом стояла! Гарцует, небось, теперь куриными ногами по стране волшебной, одна одинешенька... – она грустно посмотрела еще раз на золотые искры, прежде чем закрыть крышку ларца.... И перевела взгляд в окно, где в отблесках неоновых огней шумела Москва.

Да, пришлось старой колдунье в спешке бросить все свое богатство – избушку, зелья, вещи и, прихватив кота, бежать быстрее ветра, куда глаза глядят! Лишь бы подальше от Кощея.... Злопамятного и хитрого врага. Которого она так жестоко обманула! И прятаться в мирах, где шарлатанов хвалят, а колдунам любые деньги отдают. Пусть даже те, учителями химии работают....

Она помнила все, как будто этот день был вчера...

– Меняю жизнь в обмен на смерть!

Голос немощной старухи перекрыл раскаты грома. Ее поджатые губы и прищуренные глаза освещали вспышки молний, а сухопарая длань была протянута по направлению к Кощею. В ней, поблескивал, искрясь, медальон.

– Меняю. Скрепим кровью договор?

Кошей был сильно бледен. Он хорошо знал тот предмет, которым у него перед лицом размахивала старая карга. И дорог был не сам медальон, а тот, кому он принадлежал! За него Кошей был готов отдать свою жизнь... и смерть...

Старуха разжала стиснутые в волнении зубы. Из прокушенной губы вытекло немного крови. Сработало! Ликующе подумала она. Нет, ну какой же он многовековой глупец!

Ничто на свете, по разумению старой ведьмы, не стоило такой большой цены, которую заплатил Кошей Бессмертный за глупость сущую – жизнь какого-то никчемного парнишки, необразованного молодого чернокнижника, не знавшего ни дома, ни семьи.

Она не будет открывать яйцо. Бабка, как ни странно, была колдуньей самой настоящей, деревенской ведьмой в пятом поколении. Знахаркою, ворожеей и прорицательницей слыла хорошей. Знала она, что скоро придет назначенное время и все расставит по своим местам. И сердцем чуяла – не ей решать судьбу Кощея. Хоть давно чесались кулаки сбить спесь с неуязвимого паршивца, от которого даже самые страшные проклятья запросто отскакивали! Да еще в обратку к пославшему их возвращались, преумножив мощь. Старуха хихикнула. Один ее знакомый, небось, до сих пор козлом скачет ... и ничего что так, коль не рога б.... А что ж.... Сам, дурень, виноват, что пожелал Кошеем ветвистые, растущие из зада.... И что-то там сказал про золотые яйца... Мда.... Жаль, конечно,... но Кощея убивать нельзя. Но яйцо, со смертью заключенной внутри бесценно было! Единственным оружием, как говорится, не разбрасыва-

ются.... Его или используют, или прячут! Кощей в любой момент мог узнать об их обмане и договор порвать, чтоб попытаться вернуть назад бесценный артефакт.

– Не яйцо, а какая-то ядерная «красная кнопка» для злодея, – привычно усмехнулась ведьма, захлопывая сборник задач по химии за десятый класс и отодвигая на край стола личную кучку контрольных, так и не сделав усилия, чтобы начать их проверять.

Мысли были совершенно о другом....

– Значит, надо спрятать! И от мышей желательно подальше... – она решительно поджала губы и оглянулась, обзрев свое жилище. Но куда?

– Василий...

– Мрр?

– Давай, тащи реактивы и учебник под названием «Генетика и селекция животных». И кофе свари заодно, – вздохнула старуха. – Ночь будет долгая....

И потянулись годы...

И, все же... интересно... кому достанется мое богатство? – даже умирая, ведьма напоследок посмеялась. – Кому же так не повезет после меня?!

Глава первая.

Жизнь – большой сюрприз.

Подозреваю, что преподнесёт сюрприз и смерть

– быть может, ещё больший.

(Владимир Набоков)

Неча на зеркало пенять,

коли рожка крива...

(Николай Васильевич Гоголь)

Стоял июнь. Несвойственная для начала лета безумная жара довела, казалось до точки кипения весь мегаполис. Да еще к тому же, последние пару недель мои мозги тоже дошли до определенной точки, когда уже начинали плавиться... и было от чего! Шла сессия! Чудовищная пора для каждого студента, у которого за весь семестр было слишком много дел, чтобы писать конспекты, готовить рефераты, а порой, и лекции посещать времени катастрофически не хватало. Ну, кто скажите, учиться, когда ему всего лишь двадцать,... а на дворе весна.... Так что я была безмерно счастлива тому, что сегодня, наконец, сдала последний экзамен и радовалась пятерке этой как родной! И угорала, если честно, вспомнив лицо преподавателя, принимавшего экзамен. На первый вопрос билета «Кем была Бранжъен?», я, успевшая выучить из всего курса зарубежной литературы только «Тристана и Изольду» расслабилась. Радостно подпрыгивая, выпалила незамедлительно, что, дескать,... это была служанка Изольды, которая переспала с ее престарелым мужем. Для того, чтобы Изольда досталась девственницей Тристану. Ведь раньше операций по восстановлению ну этой, самой... девственности не было... не то что счас! А девственность была залогом чести. Ну и так далее... Немного отходя от текста. Скажу вам честно, я была в ударе! Что поделать, ведь запомнилась ж мне чем-то именно эта сцена любовная из всего романа.... Короче, рассказала все что знала! И чего не знала, тоже. В красках. В смысле, приукрасив свой рассказ так, что он чуть не стал напоминать второсортную порнуху. Но, в принципе, ответила же правильно и по существу. Кто виноват в том, что я настолько творческая и впечатлительная натура. Второй вопрос, он даже задавать не стал... и почему-то сразу вышел покурить.

Да что это я все об учебе, да об учебе... Хорош, об этом! Голова пусть отдыхает! Экзамены в универе благополучно закончились и, к нашему огромному удовольствию начались каникулы! Можно было расслабиться и пошалить немного....

И в принципе, ничто не предвещало удивительных событий, случившихся как раз после того, как мне внезапно... в наследство от неизвестной никому старухи досталось зеркало, самое на первый взгляд обыкновенное зеркало. Огромное, в тяжелой раме из потертой бронзы. Досталось зеркало со всей квартиркой вместе и дубовым сундуком на антресоли. До сих пор не понимаю, чем я не угодила Судьбе за эту милость,... может характером? Бабулечка ведь та, была мне даже отдаленно не родня и мстить, в принципе, ей мне было не за что...

Ну, давайте по порядку обо всем... Мои замечательные родители никогда не могли договориться толком друг с другом, а по сему решили все на свете совместить в своей единственной любимой дочке, и поэтому.... Мне, Владлене Шмелевой-Васюковой – крайне обаятельной и привлекательной девушке двадцати лет от роду, студентке третьего курса Университета культуры и всяческих там искусств, от мамочки достался огненно-рыжий цвет волос и редкостно склочный темперамент, а от папочки – высокий IQ и слишком доброе сердце. Спрашиваете как я с такой наследственностью жила? Скучновато, скажу я вам жила до тех пор, пока на

первом курсе не появилась у меня парочка замечательных, но абсолютно противоположных по характеру подруг... «мы такие разные, но все-таки мы вместе...» это про нас: Лайзу Койфман (а в простонародье Лизку), Марию Потапову и меня – трех неразлучников нашего универа.

Скандал? Пьянка в общежитии? Драка??? Нет. Нас там точно не было!... Кто сказал, что мы там были? Декан?! Ложь! Наглая ложь!!!

Наша троица была заводилами самых шумных вечеринок и самых громких скандалов вне зависимости от места пребывания. Если мы оставались переночевать в общежитии у Машки, то коменданта хватал удар и он пил упаковками валокордин. Не забывая при этом через каждые тридцать минут бегать на наш этаж, вооружившись огнетушителем и ломиком. Поверьте, у него уже был опыт! Взять в пример хотя бы, как мы сгущенку варили на общей кухне и чуть не взорвали пол общежития... Зато кухня на долго стала местом паломничества всех местных тараканов! Или... как застряли в лифте, накурив там за полтора часа так, что всех жильцов в срочном порядке эвакуировали прибывшие пожарные, сказав, что здание горит... Нет, нет. Никто из нас троих до этого момента не курил. Ни разу. Но, пока мы ждали спасения, оброненная кем-то на пол пачка сигарет и зажигалка, сыграли роль спускового крючка. И это стало роковой ошибкой. Мы потом зелёные неделю ходили. А что стоит вспомнить, как Лизка, решив покрасить брови специальной краской (она ж была блондинкой натуральной и всегда страдала, что, дескать на лице бровей не видно), ночью возле туалета, распугала соседей-китайцев, учащихся по обмену... Купленная вроде бы в приличном магазине коробочка оказалась явно сделана у них на родине. И, вместо русого, брови кокетки Лайзы стали отливать фиолетовым каким-то цветом. И к тому же, светились в темноте! Все это... так... цветочки, мы вообще любили хорошо повеселиться!

Как же вам описать наши персоны так, чтоб было сразу видно, как сильно мы отличаемся друг от друга? И насколько, любая из нас индивидуальна! Никакими сравнениями и аллегориями не передать тех черт характера каждой из нашей троицы, которые делают общение таким незабываемым. Хотя и сильно специфичным. К тому же, у мужчин, к примеру, есть свое собственное видение окружающего и мнение на этот счет. И вы рискните только с ним не согласиться!

Вот об этом сейчас и разглагольствовал наш общий друг Кирюха Сибиряков – единственное мужское лицо, на которое ни одна из нас не имеет виды, повесив давно ярлык «свой в доску парень» или «лучшая подружка». Кирюху это не смущало, он всегда был всем доволен в этой жизни.

– Вот Владка... точно иномарка... красная такая... хм... в принципе, и на пожарную машину она канает... особенно децибелами создаваемого шума,... но мне больше нравится спортивный вариант... Мустанг какой-нибудь или, на крайняк, Феррари...

– Ах, неужели я такая шумная, Кирюх? – лукаво улыбнулась я в ответ на подковырку.

– А я? – Лизка кокетливо повела плечиками.

– Мерс! Точно Мерс... президентский вариант... белый – белый... красивый – красивый... и... – подмигнув нам с Машкой, закончил, – И до самых крышечек бронированный!

Подпихивая друг друга локтями, мы с Манькой гнусно захихикали, поглядывая на подругу. Ожидая, догонит она очередной прикол, или как всегда. Как комплимент воспримет?

– То есть супер-пупер безопасный? – томно хлопая опашалами ресниц, уточнила Лизка.

– То есть бронированный, – заржал Кирюха. – Лизок, не бери в голову, там места нету!!!

Мы весело переглянулись. Не в этот раз!

– Тогда я даже боюсь спросить: «Кто я?» – Мария вдруг вздохнула грустно.

– Танк!!! Т – 34!!! Машка, ты ж такааая!!! Ух, я б за тебя замуж вышел.

Мы, непонимающе переглянулись и снова захихикали.

– Женился, ты хотел сказать...

– Не, Мань. На таких как ты, не женятся, за таких мужики замуж выходят.... – мечтательно протянул Сибиряков. – Это ж и коня на скаку... и в избу, горящую... ну и сковородкой по балде... если что.

В общем, я думаю, вы приблизительно поняли кто из нас кто.... Машутка, дама грендерского роста, косая сажень в плечах, коса русая до пят.... И как такой раритет вообще выжил в джунглях нашего забытого богом города? Не представляю. Наверно за счет того, что у мужчин Машенька вызывает безоговорочное благоговение с первого нечаянного взгляда.

Лайза наоборот... Кто откажется приласкать и убаюкать на широкой своей груди это нежное белокурое создание, передвигающееся по сложной жизни на таких худеньких стройных ножках, что при виде Лизки в мини-юбке, у мужиков дух сразу захватывает и намечается нехватка кислорода... 100% блондинка, между прочим! А какой бампер... хм... или не бампер... что там, у машин спереди, Кирюха знает,... но пятый номер! А от этого номера, у мужиков не только дух захватывает, но и мозги напрочь отлетают!

Вы спросите, а я? Я слишком скромна, чтобы рассказывать направо и налево, насколько обаятельна, умна, чувственна, добра, привлекательна, красива... короче я идеал. Так лучше. Для всех!

И кому ж я такая достанусь?

Это неожиданно и стало темой беседы трех подружек за столиком в летнем кафе.

– Скукота... – болтая голой красивой ножкой, протянула Лиза.

– Кончились экзамены, радоваться надо.

– Чему радоваться? Ску-ко-та! Все разъехались. Посидеть не где... и не с кем.

– А мы? – возмутилась Машка – это не с кем?!

– Вы, – это не где!!! – безапелляционно заявила Лиза.

– Тимур уехал на дачу... Костик с Танькой в Геленджик... Анжела в Турцию... и то, можно сказать про них «везет же людям»! А мы... вот, единственное доступное место – лавочка на набережной! Стыдоба!

– Позвони Егору, пусть сводит тебя куда-нибудь развеяться...

– А то ты не в курсе... все значит в курсе, а она нет!... Я бросила этого идиота, – отчеканила Лайза, абсолютно уверенная в том, что всякая порядочная женщина должна бросать мужчину первой. Громко, при свидетелях, чтобы не смог оспорить он потом ее уход как факт уже свершившийся. И сказать друзьям небрежно так... да я бросил ее,... она мне надоела.

– И мы с Филькой поругались... – вздохнула Машка.

Действительно, как-то получилось, что за последнюю пару недель мы не сговариваясь, все втроем разругались с последними своими ухажерами. Скучали... не по ним, а потому что делать было нечего. Искать новых не хотелось совершенно. Знакомиться, стараться понравиться, охмурить... ууу.... Только не сейчас! Пыльный, пропахший бензином и выхлопными газами город плавился от жары, стоявшей уже полмесяца. Очень хотелось куда-нибудь подальше отсюда смотаться. Да было некуда!

– И вообще, была бы у нас отдельная штаб-квартира, мы бы не сидели такими дурами горемычными, а оторвались бы на полную катушку!

Убийственный аргумент, конечно. В общагу нас, если могли, старались не пускать, а к Лизе родственники приехали из Телль-Авива. Ну а ко мне, компанию всю было не загнать и калачами. Просто они очень хорошо знали мою мамочку, которая искренне считала, что у нас не должно быть от нее никаких секретов! И час на кухне превращался в пытку! Мы пригорюнились, задумавшись о том, что можно сделать, где бы потусить. И, внезапно, у меня родилась

гениальнейшая идея, которую оставалось только претворить в жизнь! Чем мы, собственно, и занялись активно!

Начали с того, что я влюбилась. Кандидатуру мы выбирали, самым тщательным образом... Было только два варианта – либо парень сразу знал, на что шел... либо он должен быть жестоко обманут нами, злыми и коварными. Я предлагала Артема Козлова с вокально-инструментального, но Машка только отмахнулась – склонить «голубого» козла в наш огород можно было только за капусту, в твердой конвертируемой валюте, а мы последние рубли в кафешке проедали. Так получалось, что вариант, когда парень знает на что идет, отпадал сам собой. Что ж, оставался еще один... Весьма циничный вариант. А мы были весьма молоды и беспринципны. Точнее, бесшабашны, чтобы согласиться на него.

Лизок на полном серьезе выдавала такие предложения, что мы с Машкой от смеха еле дышали. Она фонтанировала списком кандидатов... ее выпученные голубые глазки переполняли огонь идей...самых дебильных и разнообразных. Вот уж точно, что для лучшей подруги расстаралась Лизка не на шутку! Послушав ее, можно было со спокойным сердцем забирать орангутанга в местном зоопарке. Он казался почти идеальным мужчиной на фоне всех, представленных ею кандидатур! Когда я отсмеялась и отдышалась, сказала твердое НЕТ! От таких вариантов у моей мамы, вместо ожидаемых тихих слез была бы крупная истерика с обширным инфарктом и повсеместным инсультом. Лизка обиделась, дуреха! А мы с Машкой даже и не подозревали, каким отменным чувством юмора обладает наша несравненная блондинка! При чем о его существовании она сама даже не догадывается!

После долгих препирательств осталась одна кандидатура,... зато какая!!! Моей единственной и неповторимой любовью стал Паша Мальчиков с параллельного курса – не очень талантливый, не шибко красивый (я бы даже сказала совсем не...), далеко не умный... Зато, сколько у него родни!!! Одних единокровных братьев и сестер двенадцать душ!!! Оставалось только успеть этого Мальчикова найти, пока он из города не умотал куда-нибудь на лето. И всего то ничего... женить!

Мама рыдала... и тихо билась в истерику, когда я под конвоем Лизки и Марии вела Пашу в ЗАГС, предусмотрительно неся его паспорт, в своем кармане. Мой папа молчал. Он потом вообще еще долго молчал. Принципиально. Месяца два.

Я плакала, клялась в любви к Мальчикову, всей его родне и кричала, что без всех этих милых моему сердцу людей я не проживу и дня в этом жестоком и бессердечном мире... что одиночество и чувство неразделенной любви меня погубят,... и я уйду в монастырь... В мужской!!!

Мамулечка моя, тоже оказалась далеко не промах! Она развернула бурную оппозицию – подключила всех своих родственников: сестер, братьев, зятьев, кумов и прочих... прочих... чтобы показать мне, бестолковой и неразумной, что родни у нас и своей хватает.

Я была непреклонна!!! Девчонки поддерживали меня как могли. И неугомонной Лизке, и спокойной простодушной Маше, эта авантюра безумно нравилась, особенно тем, что им приходилось играть в ней на вторых ролях. Конечно, видели бы вы того Мальчикова!!! А мне, между прочим, еще и пришлось его убеждать в своей неземной любви!!! Фу! Эй... вы не подумайте чего такого... лишнего. Я девочка приличная. Правда, в свете последних событий, скорее сволочь приличная, но тем не менее. Мы чинно держались за ручки, пока я морочила пацану голову внезапно обрушившейся на нас любовью. Применяя для этого на максимуме свои скудные нейролингвистические способности. Да, подло конечно, с моей стороны это было. Но, кто из нас не совершал ошибок юности горячее. Ладно, хватит каяться пока. Продолжим повествование. Итак...

Не смотря на все, мы победили!!! Мои умненькие и весьма не бедненькие родственнички посовещались, погоревали, поняли, что отговорить от форменного безрассудства им меня уже не удастся, а крайними быть потом никому не хочется... Решили – пусть выходит замуж! Тут уж возмутилась моя мама, которая наотрез отказалась жить в одном доме с таким будущим зятем. На что, собственно и был рассчитан весь наш коварный план!!!

Родственники повздыхали на последок, подсчитывая финансы по общорным счетам.... Ну, что поделатъ, говорили они... дура девка! Может, опомнится потом... образумится и разведется. Тем более, что все равно квартиру ей планировали на тридцатилетие покупать. А тут такое дело. Скинулись, короче, и купили нам, т.е. будущим молодоженам квартиру! Маленькую и скромненькую. Понятно дело. Двадцать лет – это тебе не тридцать. А раз пораньше, то и поменьше. Фантастическая логика. Скупердяи. Квартирка была мягко говоря не блеск конечно, ветхая, как шкура мамонта, но зато в самом центре Москвы! Прописали в нее конечно меня.

А что случилось потом...

Потом случилась свадьба. В день бракосочетания я была неотразима! Платье не назвать шикарным мог бы только человек, у которого вкус как таковой отсутствовал с рождения! Белый крепдешин с глубоким декольте... Фата до полу... Конечно, ведь я первый раз была в роли невесты, и мне хотелось соответствовать придуманному еще с детства образу. Я оглядела в зеркало себя. И зеркало, почудилось мне, тоже подмигнуло. Крааасавица! Жаль, что не на долго...

Несомненно, я могла бы, скрипя зубами выйти замуж... и подождав положенное время развестись. Но это было выше моих сил!!! Чесались в предвкушении не только руки, ноги, но и даже зубы. Такой побег со свадьбы, какой был у меня, не снился даже Голливуду в страшном сне!!! Наверно все случилось, кроме взрывов. Погоня была... и драка тоже.... А как ругались многочисленные родственники Мальчикова, приехавшие на свадьбу из таких глухих деревень, которых даже и на карте то нет, не описать без мата. А что ругались, собственно, понять не могу. Дорогу им до ЗАГСа оплатили? Оплатили. Москву они из окна лимузина повидали? Повидали. Стол им шикарный накрыли? Накрыли. Зрелища устроили? Ещё какие! Все людям мало... Поняв, что билеты обратно до дома явно не окупятся дармовой закуской и выпивкой... раз свадьба не состоится. Они всем скопом бросились меня ловить! Короче похищение невесты чуть не обернулось взятием заложника. И я до последней минуты боялась, что девчонки не смогут меня спасти и придется взаправду выходить сегодня замуж. Да не за кого-нибудь, а за самого страшного парня на нашем курсе!

Короче, мы неплохо "повеселились" в этот день.... Перед большинством родственников, своих и чужих, я извинилась сразу, практически не солгав, что решение выйти замуж оказалось опрометчивым. А с остальными, ну с теми, кто немного пострадал во время погони и драки (уже тогда, когда приехал спецназ меня спасать) разберусь, когда их из стационара выпишут.... Какая же свадьба без драки. Кстати, закуску все же съели всю и алкоголь весь выпили,... так что обратные билеты того большинства, кто не попал в больницу, явно окупились. И зол на меня не остался никто. Некоторые даже посмеялись от души. В глубине души решив наверное, что я или шизанутая, или афиристка. Что ж, не далеко от истины. Дядя вообще сказал, что я натурой в бабушку пошла. А что мой драгоценный жених... Он был не против. К слову сказать, эта свадебная история создала вокруг Мальчикова нездоровый ажиотаж. Так что, ему теперь приходится даже убегать от большинства навязчивых инфантильных барышень, готовых пожертвовать себя на алтарь справедливости. И стать для "несчастливого" парня самой идеальной возлюбленной. Не такой испорченной как я. Той, что не убежит из под венца. Останется в болезни и радости... Бла... бла... бла... А где, позвольте спросить, они все были до нашей свадьбы? Парню двадцать годков, а он еще даже не целованный был. Зато сейчас... Самый популярный парень в универе. Да, русские женщины – вечная психологическая загадка. Ну, вы поняли,

что с личной жизнью у моего несостоявшегося мужа теперь все в полном ажуре. Насыщенно и разнообразно. Не то что у меня. Ладно, ладно. Обойдемся без соплей и благодарностей.

Жизнь удалась!!! Как итог, все живы, счастливы, за редким исключением. Я свободна и живу теперь на своих собственных квадратных метрах! Мальчиков... огромное тебе человеческое СПАСИБО!!! Вот видишь, я не такая неблагодарная скотина как ты.

Нюансы, правда, есть,... квартиру покупали наспех и в срочном порядке, у каких-то дальних родственников бабуси, что в ней перед кончиной проживала. Поэтому то и досталась она мне со всем старушечьим скарбом, и черным здоровенным кошарой неизвестного происхождения, имени которого я даже не знала. Машка с Лизкой временно обосновали у меня штаб-квартиру жестоко брошенных и дьявольски разгневанных женщин, так что жить пришлось всем вместе, в тесноте, как говорится, да не в обиде.

Говорю же... сердце у меня слишком доброе,... за что и страдаю! Если б кошака хотя бы прогнала – жилось гораздо бы спокойнее наверно... так нет! Спокойно не жилось!!!

Утро новоселья выдалось на редкость тяжелым! Похмелье вообще достаточно тяжелая штука, а когда оно у трех девиц сразу, да еще скучковавшихся на одной площади, тяжелее втрое!

В моей небольшой квартирке с утра пораньше раздавались стоны.

– Уф, ну кто тебя просил мешать шампанское с водкой?

– Чья бы блондинка мычала...

– Девочки, не ссорьтесь, – Машкина всклокоченная голова показалась из-под покрывала,

– Это наверно печенье просроченным оказалось...

– Ага, отравленным! Злыми производителями маленьких сладеньких печенюшек!

– Кто в душ?

– Рассольчика бы...

Вяло стекая с кровати, мы фиолетовыми гусеницами сползали в душ. Не прошло и часа, как на кухне уже собралась пить кофе тройка вполне вылупившихся бабочек. Кое-кто, не будем показывать пальцами, даже успел намалевать свои огромные ресницы и густо намазюкаться тенями.

– Лизка, ну ты прям Мерлин Монро, – восхитилась Машка. – А косметику, ты, где взяла?

– Тушь у меня всегда с собой, а все остальное... Там, у Владьки, на полочке коробочка лежит такая малюсенькая с такими очаровательными тенями, вот только мажутся они не очень... старые наверно, но цвет какой!

– Лизка, ты, ходячее недоразумение! Коробочка... маленькая... написано на ней не понашенски... буковки иероглифами?

– Ну,... японские наверно, их косметика сейчас вообще супер!

– Улет! – я покачала головой, силясь понять, как искомая коробочка, которую я потеряла пару лет назад вдруг оказалась в ванной.

Жизнь, кажется, становилась интересней с каждой минутой.

– Лайза... Вот ты дубинушка! – я подперла ладонью щеку и с интересом поглядела на нее. – Это ж краски мои. Импортные, между прочим! Масляные краски, дурилка ты картонная! Как ты их теперь смывать то будешь? Ацетоном?

Лизка брякнулась на пол в глубокий обморок. Припадочная! Предупредила хотя бы что ли... Мы же не злые, подстелили... да вот, тряпку половую... чтобы не больно было падать.

– Девоньки... – заголосила Машка, а что ж делать то?

Ацетона не нашлось. А жаль... Пробовали мыть с мылом, стирать тряпочкой и ластиком... Я, придавив коленом трепыхающиеся в тщетной попытке освободиться тело, жестоко терла Лизкино лицо. Машка побежала искать жидкость для снятия лака, пока я держала нашу мученицу в ванной в надежде отмыть... все зря!

– А...ходи так! Так даже ничего...зелененькая...

Вот удивительное дело... Вся красная, зареванная Лизка, мокрая, как русалка, с выпученными голубыми глазюками на ядовито зеленом фоне... (надо ж было выбрать именно зелененькую краску), смотрелась очень даже ничего... А краска, которая в бытность моего стремления стать модным художником (был у меня такой период в жизни) опадала с мольберта, как осенняя листва, въелась намертво! И как вообще эти злополучные краски в ванной оказались? Во всем конечно переезд виноват. Когда мы, с моими баулами, типа «мечта оккупанта», зашли в дом, оказалось что места для них, в принципе, нет. Так что бросить пришлось все, где попало. Дааа... Как бы в Лизкины дотошные ручонки чего другого не попало... Может у меня в туалете лодка подводная обнаружится?

Мы молча пили уже остывший кофе. Лизка горестно вздыхала и через каждые пять минут бегала смотреться в зеркало, огромное доисторическое зеркало, занимавшее практически всю стену моей однокомнатной малогабаритки.

– Лизка, кончай ты эту беготню, я от сквозняков простужаюсь.

Быстрый взгляд облил меня презрением с головы до ног. Но тот час было все забыто, и хрупкие ручки привычно изобразили щенячий восторг.

– Ой, девочки, от этого зеркала оторопь берет! Прикиньте, подхожу я к нему поближе, нагибаюсь...

– А от туда рука... как в дешевом фильме ужасов... «Иди сюда, моя сладенькая блондиночка...»... Аааа... Аааа...

Машка вытянула вперед руки и нарезала по кухне пару кругов, свесив на бок язык и шевеля бровями на перекошенном лице.

– Ага, Лизок, ты уж, где попало, не нагибалась бы... – подмигнула я довольной Машке.

Лизка вообще частенько давала нам повод поглумиться. Беззлобно конечно. Исключительно от большой любви к сарказму.

– Хахаха...

– Фи... Дурочки, какие! – Лизка, зачем-то продефилировала к плите и сняла крышечку со стоящего на огне чайника. Задумчиво посмотрела на зарождающиеся в его недрах пузырьки и прикусила нижнюю губу. У нее это обозначало высшую степень озадаченности. – Надо же... Может быть, мне все же показалось? Надо проверить! Да, да, да!

Мы с Машкой ухмыльнулись, переглянувшись.

– Сейчас придет и скажет, что оттуда «Сто пудово, ветер дует»!

– Главное чтобы ей в голову не надуло. Или еще куда-нибудь... хи...хи...хи...

Лизка на подколки отреагировала неоднозначно. Лихо развернулась на своих высоких каблучищах и умчалась в комнату. Вернулась она быстро. Вот тогда то мне и надо было настояться! Ведь это уже обозначало высшую степень эмоциональной возбужденности данного конкретного индивидуума! Так как блондинка наша не из тех, кто подбегает к зеркалу лишь для того, чтобы проверить свою какую либо догадку. Даже не полюбовавшись на себя красивую минут так – пять... двадцать... Тридцать...

– Да нет же! Девочки! Сто пудово, оттуда дует! Прямо в лицо! Представляете... Из зеркала дует ветер! Нет, правда!

– Отчего ж нет... Представляем: ураганный ветер... И град с дождем...

Я закинула ноги на стул и лениво повозила чашку по столу. Глумиться над Лизой было классно, но надоедало быстро.

– И все существующие метеорологические катаклизмы на твою белую головушку... – проговорила Машка, снимая вскипевший чайник и разливая по чашкам воду. – Чай пить садись...

Лизка наконец-то поняла, что мы ей не верим, и обиделась, замолчав. Надулась, правда, как мышь на крупу. Ну да ничего, у нее память девичья... короткая... Бегать к зеркалу она перестала, только вздыхала трагически и громко хлюпала носом.

Машка пошарила в стенных шкафах и, разыскав муку, затеяла печь блины. Парочку сожгла, один вроде испекла, но чуть не уронила на кота, случайно проходившего мимо в этот злополучный момент.

– Первый блин комом, – пожала она плечами, глядя на то, как линолеуме расплзается масляное пятно.

– Второй тоже комом, блин! – я рукой махнула. – Бросай ты, Мария, это гиблое дело... и так все продукты перевела почти...

Надо было что-то срочно делать, с нашим общим, воинственно-боевым духом, слегка подмоченным водными процедурами с Лизаветой и подорванным вчерашним печеньем. А какое самое интересное и захватывающее занятие для женщин кроме флирта, сплетен и шопинга? Конечно раскопки в уже моей, но забитой чужими старыми вещами квартирке. Я озвучила эту идею вслух... Ответом мне, был сногсшибательный энтузиазм обеих.

– А вдруг мы клад найдем? В брюликах?? Ой, девочки, разбогатеем! – прыгала, похлопывая в ладошки, Лизка.

– Ага, или мешок денег, в керинках или катеринках...

– Вот ты, Васька (это меня так из-за фамилии порой зовут), вечно все иронией своей чернушной как бы это сказать помягче... помечтать никому не даешь, – Маша схватила скачущую как попрыгунчик Лайзу и...

– Конечно-конечно... пришел поручик Ржевский и как всегда...

Меня уже давно никто не слушал... Машка с Лизкой, как две бешеные курицы бросились громить и переворачивать вверх дном мою квартиру. В ней и так порядка в принципе не было, а так создался вполне колоритный бардачок!

– Машка, глянь какая вазочка интересенькая,... а кувшинчик вот этот...смотри, вещь!

– Деревянный ножик... Владка, где ты? Иди сюда, вот как самая умная, скажи мне, глупенькой, ну что можно деревянным ножиком резать? Заявляю, НИЧЕГО!

– ...Хлам какой-то...это выкинуть...это тоже,...а это в срочном порядке, уже вонять начало...

– Что там вонять начало?

– В душе не чаю,...но воняет знатно!

Рвение моих подруг меня умилило. Все пыльные, грязные, они воодушевленно торили себе путь среди всего того, что вставало на их пути. Шкафы, сундучки и шкатулочки не были ими забыты или не увидены. Каждая мелочь доставалась, отряхивалась от столетней пыли и выставлялась на всеобщее обозрение и обсуждение.

– Так... что тут у нас... ой, браслетик... это мне! Отдай, тебе он все равно на твою медвежью лапу не налезет! Ну не обижайся, возьми вот этот поясок.... Как это не поясок... гляди, из натуральной змеиной кожи... Что-о-о-о??!!! ЭТО и есть змеиная кожа!!! Ма-ам-очки-и-и-и-и-и....

Машка быстро захлопнула широкой ладонью Лизке рот. И успокаивающе посмотрела той в глаза.

– Ну, кожа змеиная, ну и что, зачем кричать-то так? Может, у бабуси змейка ручная была, любимая. Померла, стало быть,... а шкурка как память осталась.... Поняла? Кричать больше не будешь?

Лизка поморгала широко открытыми глазами... Огромными, как блюдца от сервиза. И помотала согласно головой. Но как только рот освободился, заголосила.

– Васька... Васька... Васькаааааа... Ой, Машка, глянь, кот пришел...

– Его наверно тоже Васькой кличут, вот он и решил узнать, что тебе от него надо...

Кошак вальяжно вплыл в комнату, потоптался немного среди всего этого бардака... понял, что может лишиться последнего и наверно очень дорогого ему хвоста, сел на краешек комода и стал спокойно наблюдать за происходящим...

– Чего орали?

– Ты где была?

– Пиво пила!... На кухне была, шкафчики смотрела... – засмеялась я, глядя на заблестевшие глаза подруг. – Вещицу интересную вот тут надыбала... книжка поваренная вроде, только надписи не разберешь... почерк у бабушки был, каллиграфический конечно. Жаль, картинок нет!

– А мы узнали, как кота нашего звать...методом, так сказать, профессионального тыка...

– Тыкала ты его чем?

– Сама ты тыкала... – надула губы Лизка. – Тебя звали, а он пришел... Вот мы и поняли, что звать его Васька...и он твой тезка!

– Мандельштам твой тезка...

– Девки, поглядите, что я нашла...

Наше ленивое переругивание стихло, едва начавшись... Машкина голова, показавшаяся с антресоли (и как она вообще туда попала?) выглядела, однако странно... Чумазая, как трубочист, но ужасно собой довольная Мария, кряхтя от натуги, вытащила на свет божий огромный, обитый блестящим металлом сундук.

– Ох, и здоровый сундучище...

– Сразу видно, дубовый...

– Это, Лизка, голова у тебя дубовая...

– А это что, никак серебро?

– Да брось ты... кто ж на сундук, серебро переводит? Так... нержавейка какая-нибудь...

– А давай отковыряем, да на экспертизу отдадим?

– Я те сейчас так отковыряю...

От шутивого подзатыльника Лизка привычно уклонилась.

– Ты лучше идею выдвини, как его открыть ...

– А динамита нет?

– Мозгов у тебя нет... слушайте, я тут где-то такой очаровательный ломик видела... вот он!

.....

– Ух!

.....

Не представляю, как вам описать то, что было... после того, как я поработала юным взломщиком. Да я и сама бы не поверила, коль не видела своими собственными глазами, как слетел замок... Крышка сундука плавно открылась, как будто ее с низу толкала невидимая пружина,... и... выскочил заяц! Обыкновенный заяц беляк... таких много, но как он оказался в СУНДУКЕ?!!! И как он там ВЫЖИЛ, без воды, без еды,... без воздуха, наконец???

Мы с визгом бросились за удирающей животинкой...

– Лови его...

– Он на кухню сиганул...

– Нет, он в комнату ломится...

– Зайчик, зайчик... заюшенька,... где же ты, сволочь ушастая?

Зайца, как ветром сдуло...

– Вот дуры! – послышался мне ворчливый, раздосадованный шепот.

– Это кто сказал? – Я завертела головой.

– Лизка, ты слыхала, нас кто-то дурами обозвал!

– Влада, у тебя это на нервной почве, наверно. Тут кроме нас никого. Ну, кота в расчет если не брать... А где ты видела говорящих котов?

– А где ты видела, чтоб в сундуках зайцы жили???

Мы разом обернулись и пристально посмотрели на кота. Он, как ни в чем не бывало, удобно устроившись на бабкином комод, вылизывал лапу, томно вытянув ее вперед. Смотрели мы на него долго и молча. Кот развернулся и стал вылизывать другие, более интимные места. Мы отвернулись.

– Да брось ты, Владка, глупости все это. Показалось тебе. – Машка задумчиво скребла кончик носа.

– А заяц делся куда?? А??? – Лизка раскорячилась посреди тесного коридорчика руки в боки и растопырила локти так, что они начали упираться в стенки. Похоже, что у неё начиналась истерика. – Ну, куда он мог деться из запертой, на два замка квартиры на пятом этаже??? КУДА???!!!

На это никто не мог из нас ответить. Абсурд конечно. Был заяц, и нет зайца!

– Без паники!

Мы успокоили Лизу и ещё раз прошли по всей квартире. Заглянули во все шкафы и комоды, под шкафы и комоды... под кровать. В сундук. Пустота. И даже в туалете не было ни подводной лодки, ни зайца беляка.

Пока девчонки рылись по всем углам, я сделала паузу, и задумчиво оглядела пейзаж. Комната была небольшая, но заставленная всяческим барахлом по самое некуда. Где ещё искать зверюшку, я лично, уже не представляла. И как он впрямь выжил в сундуке? Правда, мне где-то на глаза попадались учебники по химии и специальная какая-то литература (видать училкой бабка была). Но чтобы так заморочиться.... Да это ж Нобелевская премия, не меньше! Хмм.... Но ведь должно же быть всему этому какое-то научное объяснение!

– А ну-ка замолчали все... – шикнула я на копошащихся девчонок. И прислушалась. Если эта скотина живая, мы её услышим. Где же ты прячешься...

Внезапно тишину пререзала громкая трель звонка. Я аж подпрыгнула от страха. Звонили не в дверь. Звук шёл из кучи хлама в углу коридора. Покопавшись в нём, я вытащила на свет божий раритет. Медный телефон с вычурной длинной ручкой. Тяжелый и очень старинный. Это он звонил как оглашенный. Я осторожно сняла трубку...

– Алло...

– Это Лесная 10? – раздался в ответ металлический голос.

– Возможно... – осторожно ответила я.

Мало ли, может это родственники старухи. Или наследники. Только их ещё не хватало.

– Пиццу заказывали?

Пиццу? Какую нафиг пиццу?

– Мы не заказывали, – ответила я, бросив трубку и повернувшись к девочкам. Лизка стояла возле двери. И по её глазам было видно, как она сильно трусит. В такие моменты, голубые как небо глаза разливались штормом, готовым заплестнуть бедняжку волнами истерики.

– А давайте пойдем куда-нибудь...а? Проветримся, покушать купим чего-нибудь? Ну, хоть не надолго...а?

Лизка умоляюще сложила лапки на груди, и по очереди заглядывая нам с Машкой в глаза, канючила: «Ну, я конечно, не боюсь...!»

Признаться, нам тоже было как-то неуютно и, переглянувшись, мы сжалились над нашей трусихой. Пошли! Заперев дверь, спустились во двор. Посмотрели на окна нашей квартиры, ... под окна ... переглянулись и покачали головами. Нет! Из окна заяц не выпрыгивал! А если и выпрыгнул, то это не беляк, а Коперфильд какой-то ... ни заячьих, ни чьих других трупов под окнами не было. Клумба не вытоптана ... следов никаких.

Эх! Плюнув на загадочные и необъяснимые явления, мы направились в ближайший магазин.

– Что будем покупать?

– Колбасы ... котлет ... мороженого ...

– Пироженого ... и тумачков в довесок! Денег осталось последние пятьсот рублей, экономная ты наша!

– Какая же ты Влада добрая и ласковая девушка ... – съязвила Машка. – Коту Мискаса купить надо. Я, правда, не знаю, чем его бабка кормила. Может дрянью какой-нибудь, так что Мискас ему праздником покажется!

– Короче ... Берем еды, попить чего-нибудь ...

– И вкусняшек обязательно!

– Только не печенье!!!

Скажите мне честно, что можно купить на полтысячи рублей, зайдя в магазин, да ещё и в самом центре мегаполиса? Авторитетно заявляю: НИЧЕГО! Вот и мы потоптались возле витрин, забитых под завязку самыми разнообразными продуктами, будоражащими гурманское воображение ... Попускали слюнки и подсчитали свои скромные финансы. В связи с последними событиями, меня резко ограничили в карманных средствах. Сказав, что квартирка на Белорусской стоила не мало. Ничего. Подуются недельку – другую и простят. Но пока что, на это время, придётся поясочек подтянуть. Денег хватило только на полкило самой недорогой колбаски, кусочек сыра и Мискас для кота. Ну, если не считать пакетов двадцати самой дешевой быстрорастворимой лапши ... Обнищали то мы, оказывается как! Лизка, правда, орала, что мы диктаторы и антисемиты ... Выторговала все-таки себе мороженое, зараза!

Мы шли домой, ведя непринужденный разговор. А мысли крутились уже впереди и самостоятельно блуждали по квартире в поисках ушастого.

– И чё ... придем мы, чем займемся интересеньким?

– Ни чё ... Танцы устроим.

– Ой, как здорово!

Детская непосредственность умиляла ... до тех пор, пока не начинала раздражать.

– Убирать будем тот бардак, что натворили. Может, зайца найдем ... и похороним.

Лизка, хлопнула огромными глазищами, растерянно улыбнулась и ткнула мороженым себе в нос, вместо рта.

– Зачем же его, бедненького, хоронить то? Зайчик же живой был ... бегал ... перепугался наверно.

– Машк, дай ты этой чумазине платок ... Ага, до смерти ... вот мы его и похороним ...

Манька вздохнула и начала копать по карманам, пытая себе под нос.

– Это ты перепугалась, а он как будто только и ждал, когда кто-нибудь этот злосчастный сундук откупорит ...

Наконец она достала из кармана платок и, смочив краешек, аккуратно смахнула с Лизкиного носа остатки мороженого. Платок был такой же, как сама Машка: большой и обстоятельный, в сине-голубую клетку.

– Не, он, наверно, из-за состояния аффекта еще бегал. А по идее, уже давно помереть с голоду должен был.

– Но не помер же...

– Вот это и интересно...

Остаток дороги от магазина до дома мы хранили напряженное молчанье. Каждый думал о своем...

– Девочки, а может, это вообще галлюцинация была? Я слышала, что бывают массовые галлюцинации...

– С печенюшек отравленных? Или с ерша с шампанским?

– Тогда бы не заяц, а белочка бегала бы...

– Вот дойдем и разберемся, кто там бегал!

Дойдя до дома, мы взяли себя в руки, а точнее, взялись за руки и зашли. Как в омут с головой бросились! Но ничего особенного не произошло... Всё было по-прежнему и на своих местах. Хотя, если быть честным, то, как раз таки и не на местах. В квартире царил хаос. Мы поглядели друг на друга и горестно вздохнули. А что делать: «Любишь копать, люби и разбираться!» Швабра, веник, тряпка и мусорное ведро нашлись быстро. Труднее всего было заставить Лайзу что-то делать.

– Я понимаю, наводить порядок ужасно скучно. Разбрасывать вещи и копать в них гораздо интереснее. Лизонька... Но есть слово «надо»! Да и, в конце концов, девочки мы или свинюшки какие?

А наша фифа, поджав губы и брюки закатав до колен, чтоб не испачкались, бродила, попадая всем под ноги.

– Ну... Маш, давай, еще вот этот полиэтиленовый мешочек на помоечку снеси... и все!

– Сама и снеси... – огрызалась, уже трижды вспотевшая за этот вечер Машка. – Это уже десятый или двадцатый... я уже со счета сбилась.

– Мне нельзя такие тяжести поднимать. Я девушка хрупкая и нежная...

– Да отстань ты от этой лентяйки, она ж тяжелее косметички в руки ничего не брала!

– Лентяйка, это пульт от телевизора...

– Да, вот это ты знаешь...

Вяло переругиваясь, мы все-таки закончили уборку. Получилось очень даже ничего.

– Машк, а тебе не кажется, что мы мусора больше собрали, чем вынесли?

– Ну и куда он делся, по-твоему? Или на кота опять все свалишь.

– В принципе, он тут постоянно шастал... туда... сюда... может затихарил половину хозяйкиного барахла куда-нибудь?

Мы с ней захихикали на пару.

– Шутишь...

– Шучу.

Лизок мечтательно оглядывала приведенное в порядок жилье.

– Мм... гламурненько... Ремонтик бы сюда... евро...

Верите, мы с Машкой ее чуть не убили!

– Все! Пошли на кухню, чаю попьем, да поедим чего-нибудь, сил моих больше нет!

– Вот и день прошел – вздохнула Манька, насыпая коту корма. – Кис – кис – кис...

– Васька, иди есть...

– Спасибо, я уже покушала...

– Я не тебе, а коту говорю... глянь, как к миске припустил. Оголодал совсем...

Кот, рванувшийся было на зов, при виде миски встал в немой ступор.

– Хм... Ему, кажись, не нравится...

– Просто он, бедолажечка не кушал ничего подобного ни разу... Девочки, он привыкнет!

Лиза схватила кота за шкурку и попыталась накормить, потыкав мордой в миску.

– Еще как привыкнет! Это ни чего себе, почти восемьдесят рублей на него перевели! Да знаешь, сколько лапши можно купить на эти деньги... Василий!!!

Я засучила рукава и посмотрела пристально в его, такие желтые... такие грустные глазюки.

– Ну?!

Кот оглядел нас всех по очереди, и мне явственно показалось, что он тяжело, обреченно вздохнул. Видели бы выражение его пушистой усатой морды! Он жевал этот несчастный Мискас с таким мученическим видом, какой был бы, наверно, у вас, предложи вам перекусить кусочком пластилина...

– Так, Васька, – я снова обратила на кота свой взор, – нравится, не нравится, спи моя красавица!

– И вы, красавицы, тоже, марш в кровать! Утро вечера мудренее будет...

Ну, кто ж меня за язык тянул?

Обычно я ночью не встаю. Но было так жарко, и, несмотря на огромную бабкину кровать, тесно спать вдвоем... я проснулась. Ну и куда можно пойти ночью... конечно... в туалет или на кухню.

Тихонечко скользила я по темной, чужой еще мне квартире, аккуратно обходя углы, открыла туалетную дверь и обмерла... при лунном свете (знаете, есть такие туалеты, с окошечком) на задних лапках стоял Василий..., и стряхивал из своей миски остатки Мискаса, в унитаз... Я тихо прикрыла дверь. Не буду больше на ночь есть лапшу! Мало ли что туда китайцы подмешивают. Это ж надо, сначала заяц, потом кот, голоса какие-то мерещатся...

Сон меня настиг сразу, едва голова коснулась подушки. Не мудрено! Если б я знала, какие еще удары придется выдержать моей психике, все увиденное сегодня, показалось бы детским лепетом. А пока... я спала, не предполагая, что ожидает нас завтра. А «завтра» уже тихонько наступало...

– Энтэ чо ж, получается, старая развалина еще и убираться умеет? Не ожидал... не ожидал... Удивлен... удивлен... Ну, и где все? Есть кто живой? Васька!

Я удивленно помотала головой, развеивая сон. В центре моей квартирки стоял огромный дед, чуть ли не достававший головой до потолка.

– Аааа... – я честно попыталась включить мозги. – Дедушка, простите, вы кто? И как вы сюда попали?

– Энт-то еще чо??? А вы, дивчины хто такие? Чей-то вы здесь под одеялкой спрятались? Васька где?

Я почувствовала себя героиней театра абсурда...

– Ну, я Васька, и что?

– Ты???

– Я!!!

– А ты хто???

– Конь в пальто!!!

– Владька, не хами дедушке...

– Так она Владька или Васька? И вы, – длинный морщинистый палец с обломанным ногтем прицелился – девицы хто? Ты, наверно, девка дворовая?

– Это кого ты старый хрыч, девкой дворовой обозвал?

– Оппа... Русалка...

В принципе, глядя на Лизку, и мне такое приходило в голову, но чтоб людям посторонним...

– Дедушка, не могли бы вы объяснить нам, для начала, как вы попали в запертую квартиру... – проникновенно начала Машка.

Она уже полностью выбралась из-под одеяла и пыталась сейчас незаметно одеться, прикрывшись каким-то пледом. В коридоре снова раздался оглушающий телефонный звонок.

– Нет, мы не заказывали пиццу. Не звоните сюда больше. Хм... хм...

Мы все дружно обернулись. В дверях комнаты стоял кот и смущенно потирал лапкой нос. Он абсолютно уверенно стоял на одних задних лапках, зажав в передней лапе телефонную трубку. Уверенно так, как будто он делал это всю свою сознательную кошачью жизнь!!!

– Кажется, мне все-таки придется объясняться...

– Да уж, пожалуйста!!! Сделай милость!!! – сказали мы хором, опускаясь пятой точкой, кто, где был. При этом уже наспех одетая Машка села мимо кровати.

Кося на нашу троицу ярко желтым глазом, кот отвел старика в сторону и о чем-то с ним долго шушукался. Мы сидели на кровати молча. Если вы думаете, что наша психика нормально восприняла возникающих ниоткуда дедушек и говорящих котов... то вы ошибаетесь! Если сказать что мы были в шоке, это ничего не сказать!!!

– Ну, вот чо, девоньки... натворили вы делов то...

Старик трепал свою длинную седую бороду, не зная с чего начать...

– Эх, Васька, ну как тепереча этим трем дубинам великовозрастным втолковать, чо по чем... а?

– А вы дедушка медленно говорите... а мы пока скорую вызовем... – сказала Маша, подтягивая к себе телефонную трубку.

– Кого-й то вы вызовете... а ну, сидите смирно – разозлился дедок, дав по Машкиной руке своею сухопарой дланью, – вы уже проявили энту, как ее... бесовку...

– Инициативу – вкрадчиво подсказал кот.

– Вот-вот, ее, инцувативну дурацкую, проявили, лягушки бестолковые! Сидите тепереча, да молчите себе в тряпочку, не то я вас счас в редиску мелкую...

Моё терпенье лопнуло!

– Всё! – заорала я, вскакивая. – Да что же это такое здесь твориться??!!! Вы вламываетесь в мою квартиру! С утра пораньше! Хамите... гипнотизируете нас! Я счас милицию вызову! Нет, ОМОН, с автоматами! У меня и телефончик соответствующий имеется...

– Гипно... чаво, я девонька делаю? – дедок заинтересованно оглядел себя со всех сторон. – И кто энто такой, ОМОН? Прынц что ли какой заграничный, не знаю я такого... Васька, ты знаешь ОМОНА?

– Эх... – кот горестно покачал ушами.

Он опустился на все четыре лапы и заходил из стороны в сторону, шевеля усами и нервно дергая хвостом. Затем, видимо решившись на что-то, вскочил на телевизор и заговорил:

– Слушайте все сюда! Это не фокусы – я на самом деле говорящий кот. Вы случайно поселились в квартире моей хозяйки, а она была, не совсем простой женщиной... Я бы сказал, что совсем не простой!

– Ну да, простые училки то в центре Москвы не живут...

Я удостоилась презрительного взгляда. Кот вздохнул, оглядел квартиру и поморщился.

– Устроили, понимаешь полный бардак...

– Тут бардак и без нас полный был...

– Не перебивай старших! – огрызнулся он на меня. – Так вот, на чем я там остановился... Сундук, который вы вчера так недальновидно открыли, был волшебный...

Я скривилась.

– Ага, конечно, сказки нам рассказываешь...

– И на дубе по цепи хожу... – зашипел, в конец, добитый моей иронией Василий, – Ты можешь послушать спокойненько, или я тебе кляп в рот вставить должен?

Я притихла. Мне, конечно еще не доводилось общаться с разумно говорящими котами, знающими творчество Пушкина, но чтоб кляп... Мне сейчас вообще все казалось нереальным. Такое было ощущение, что я все еще сплю, и мне снится какой-то дурацкий сон. Судя по выражению лиц моих подруг, такое ощущение складывалось, похоже, не у одной меня. А может все-таки бывают массовые галлюцинации?

– В том сундуке, смерть Кощеюшкина, заточенная лежала... – тем временем, оказывается, закончил объяснения дедок.

– А вы, три дуры, ее выпустили – фыркнул кот, при этом посмотрел почему-то на меня.

– Так это ты нас вчера дурами обозвал??? – взвилась я. – А вы мне... глюки... глюки...

Все молчали. Как такое могло произойти, что мы попали в подобную фантастическую историю? Почему именно мы? Я потом еще неоднократно задавала себе этот вопрос и не могла найти ответа... Может, потому, что так решила Судьба? Или же мы сами напросились...?

– И что же делать? – Машка вопросительно посмотрела на старика. – Подскажите... вы же наверно волшебник?

– Ну, как тебе, девонька, сказать, может и волшебник... волшебник (словно перекатывая во рту это слово повторил он)... Можя и так... только я сказки не пишу... Слежу только... понимаешь, чтобы в них все по порядку было, на своих, так сказать местах... а вы зло, девоньки большое в мир сказочный отпустили! Не дело энто! Исправлять придется ошибочку...

– НАМ???

– А кому ж еще? – простодушно пожал плечами дед. – Не мне ж, слава богу!

Вот это да! Каким образом, позвольте узнать....

– И как все это вы нам прикажете исправлять... зайчик то... того... тю-тю...

– Тю-тю... тьфу ты, бестолочь! Ну, что вам, делать было не чего? Скажите, за каким лешим вы вообще в этот сундук-то полезли? – в сердцах бросил кот.

– А ты, гад усатый, предупредить нас не мог???

– Ну, мог.

– А почему не предупредил???

– И вы бы не залезли в сундук? Да вы бы от любопытства умерли все трое, пока не узнали что там лежит!

– Его правда, – грустно вздохнула Машка.

– А чей то русалка молчит? Гляньте, девоньки, может померла она без воды то... рыба все таки...

– Сам ты, рыба... – проворчала Лизка.

– Не, дедушка, не беспокойтесь, она вполне без воды нормально существует, – поспешила заверить его Машка, оглядываясь на раздухарившуюся блондинку.

– Ну смотрите... смотрите...

Ой, кабы не было беды!!! Если дедушка захочет спасти Лизка и бросить в воду, это может плохо закончиться. Наша белокурая краса совершенно не умеет плавать!

– Так!

Я, как хозяйка, обязана быть вежливой.

– Давайте позавтракаем. А потом сядем пить чай и о делах разговаривать... на сытый желудок информация как-то лучше усваивается.

– Потрапезничать – энто-ть хорошо, – обрадовался старикан.

– Согласен, – вздохнул кот, – только Мискаса сама ешь!!!

Что ж... Машка вызвалась накрыть на стол. Я даже и не пыталась лезть. Кто-кто, а нас всех только Мария в кулинарии искусна и может из наших весьма скудных припасов приготовить царскую трапезу. Ну, или хотя бы просто вкусный обед. Я не ошиблась! Наши ожидания повараха наша оправдала на пятерку.

– Чей эн-т такое? – спросил дед, обнюхивая горячий бутерброд, сварганенный Машкой на скорую руку.

– Кушайте, дедушка... там все съедобное.

– Дык энто то понятно... мне не понятно чегой-то ты туда понапихала... – откусывая тост, проворчал старикан.

– Мно... фсе... фроде... нифифо... Фы, дефоньки... пока фто фумайфте... фумайфте...

– Дедушка, вы прожуйте пока что, а то подавитесь ненароком...

– Тьфу ты, язва языкастая... аж охота пропала!

Лизка кормила кота... Как настоящая 100% женщина, она нашла в этом ворчливом экземпляре тонкие мужские душевные струнки... и давила на них... давила... Кот млел. Плавился как сыр на бутерброде. Он уже даже начал помуркивать, ласкаясь о Лизкину руку. Требуя ещё кусочек.

Старик дожевал свой последний бутерброд и стряхнул крошки с бороды в кулак. И заозирался на предмет чего-нибудь еще засунуть в рот. Но стол был пуст.

– Что ж... давайте о делах наших горестных покалякаем... – крикнул дед, на всякий случай, все-таки заглядывая в холодильник.

Мы с девчонками переглянулись. Фраза, прозвучавшая, резанула слух. Как будто вилкой по стеклу провели... Бррр... Где-то я что-то подобное уже слышала. В советском фильме про отчаянную борьбу не на жизнь, а на смерть храбрых милиционеров и жутких бандитов. Сердце сдавило нехорошее предчувствие.

– В лесу темном, злыми силами околдованном стоит замок неприступный... – начал нараспев старик.

– И живет в том замке Кощей Бессмертный... да?

– И кто вас молодежь учил, течение мысли старческой перебивать? Знаешь, поди, от спешки и мухи не родятся, – укорил он Машку. – Да... хм... хм... живет он тамочи. И жить будет до тех пор, пока не найдется тот, кто погубит его. В сундуке дубовом...

– Я ж говорила что он дубовый... – зашептала обрадованная Лизка.

– Цыц!

– ...Серебром окованном...

– Я же говорила...!!!

– ЦЫЦ!!! Я сказал!!!

– ... Лежит смерть Кощеева... – замолчал старик, задумчиво покусывая губы. Молчал он с упорством хорошего трагика.

– Ну и...? – не выдержали мы.

– Ну и лежала она там спокойненько до тех пор, пока некие три дуры ее не выпустили... – закончил кот.

Все горестно вздохнули.

– И делать теперь чего?

Дед пожал плечами, доставая из кармана махорку и забивая трубку.

– В лес идтить, да зайца искать, пока стрелача энтого никто из охотников не подбил.

– А что плохого, – не поняла Лиза. – Ну, убьют зайчика, помрет Кощей. Это ж супер! Всем хорошо, и нам без гемора... Зайчика, конечно, жалко...

– Без чаво? – не понял дед.

Покрасневшая Машка дотянулась и пнула Лизку под столом ногой.

– Ничего... Вам, дедушка лучше этого пока не знать...

– Не все так просто, – задумчиво пошевелил ушами кот, – зайца, если убить – сокол вылетит, сокола убить – утка выскочит, утку зашибить – яйцо выпадет, а яйцо том, хрупком да ненадежном – иголка лежит – смерть Кощеева. Коли достанется она зверю лютному, беспощадному, конец всему на доброй земле сказочной! А Кощей иглу душою темной своей чувствует, знает уже, что носится она, сломя голову по лесу волшебному, заповедному...

Милые читатели, вы, верно, расстроились немного, узнав, что та история, в которую мы все дружно вляпались, сказочкою оказалась? А мы то, как расстроились, вы даже себе и не представляете!!! Нам то теперь, оказывается, придется тащиться за тридевять земель в эту самую сказочку. В непонятную волшебную страну, где мы, три крайне пацифично настроенные молодые девушки, которые за всю свою жизнь и таракана не прибили... обязаны будем сразиться со злобным и страшным сказочным героем... тьфу ты! Злодеем.... В том случае, конечно, если зайца не найдем раньше него.

Так, стоп! А с чего это вдруг нам?!? Мы то почему крайние?

– Слушайте-ка, вы, умники. А с чего вы взяли, что мы обязаны ваш волшебный мир то спасти? Нам делать что ли больше нечего? Ваш злодей, ваш мир, ваш заяц, вы и спасайте! Спасибо за сказочку занимательную. Было очень интересно. Расскажите потом чем все закончилось. Спасибо и прощайте.

Я ненавязчиво начала выпихивать из своей квартиры двух ничего не понимающих товарищей – кота и деда. Выпихивать, это я конечно громко сказала. Так, удалось лишь в спину толкнуть слегка, да на хвост наступить нечаянно. Старый на вид дедуля, после моего заявления, внезапно преобразился. Стал выше, шире. Его глаза зажглись зелеными огнями, в которых мерещились яркие всполохи, а за спиной его начала собираться тьма. Тонкой струйкой она опоясала фигуру старика, и вдруг, охватила его всего. Тьма словно заполнила собою весь узкий коридорчик. Стала вязкой как кисель. Дышалось через раз. Мысли стали ползать одуревшими полудохлыми гусеницами. Руки и ноги отказались двигаться вообще. Старик ухмыльнулся. Взмах рукою и я, в компании подруг подлетела в воздух. Еще взмах, и все мы дружно оказались припильены к ближайшей стене на манер бабочек. Распластаны по стеночке словно живая декорация. А тьма и не думала останавливаться. Она продолжала сгущаться. На ее фоне шерстка Васьки начала казаться пепельно-серой. Ну все, абзац!

– Глупые создания! – голос старика вдруг преобразился. В нем слышалось все: шипение змеи, грохот камнепада, раскат молнии, но ничего не было от простого человеческого голоса. – Вы думаете, что ваш мир устоит, что его не затронет проснувшееся зло? И чувствуете свою непричастность? Глупцы! Ваш жалкий мир – всего лишь одно из отражений. Жалкое отражение жалкого существования. У вас даже магии нормальной нет. Вы первые, кто пострадает, если проснется зло. Вселенское Зло, именно такое, с большой буквы. Вы первые, кто попадет под удар. Вы те, кто погибнут, исчезнут, рассеются в космосе, словно и не было вас, букашек, умеющих только размножаться. Вам даруется великая честь спасти все живое, что есть в этом мире. Начиная с разумных существ и заканчивая последней мошкой. А вы отказываетесь? Перечите воле своей Судьбы, ничтожества?! Ах, вы, может быть, просто не верите?

Глаза старика внезапно прищурились, приблизившись к моим. Я, к сожалению, возможности не только пошевелиться, но и даже зажмуриться не имела. Хотя безумно хотелось отползти куда-нибудь подальше... на северный полюс например. Но увы, я вынужденно таращилась прямо в эти жутко страшные глаза. И тут мне пришло на ум, а старика ли были те глаза? Там поселилось что-то пугающее и кошмарное. Все человеческое отсутствовало в тех бездонных колодцах, что сейчас раздирали мне душу. Плавающая в них вековая тьма ужасала, завораживала, притягивала, засасывала, пробирала до мозгов. И не было возможности скрыться от нее.

– Вам кажется, что вас это не касается. А может вам кажется, что вас это не касается? – прищурилась тьма. – Вы готовы, девочки, рискнуть жалкой жизнью своих родных, близких, друзей, чтобы доказать свою правоту? Вы готовы рискнуть жизнь миллиардов живых существ, о существовании которых вы даже не догадываетесь, но жизнь которых теперь зависит только от вас? И вашего принятия своей Судьбы? Вы готовы рискнуть, девочки? Времени отведено на вашу миссию не очень много... Тик-так... тик-так... Секунды пролетают незаметно. И каждая секунда приближает вас к гибели всего мира. Уверены, что у вас он еще есть, этот выбор?

Выбора не было. Это мы как-то однозначно все поняли. Да и трудно было бы не понять после такой то демонстрации силы. Безграничной и пугающей. До дрожи. Между прочим, у нас никто даже спрашивать не стал, согласны ли мы на эту авантюру. Пришпилили к стенке, запугали до смерти и отпустили. Точнее, отлепили от обоев. Взмах рукой, и мы дружно грохнулись на пол. Очумело поглядели друг на друга и кряхтя поползли на кухню. Тьма растаяла, словно ее и не было в помине. А глаза у старика стали абсолютно нормальные – серые.

– А что же вы, дедушка, – прошипела я сквозь зубы, – Маг сильный такой, а сами справиться не можете. Посторонних привлекаете. Не хорошо.

– Да какой же я тебе маг, девонька, – развёл руками старик. – Я токма проводник магии. А ежели под этим делом... – сделал он соответствующий жест по горлу, подмигивая – То вообще, полупроводник...

Верилось с трудом... Но вариантов иных не было. Цель мы теперь знаем, стимул у нас ого-го какой, тоже имеется. Информация маломальская есть. Справимся! Безо всяких там придурковатых магических полупроводников.

Как позже выяснилось, на тот момент, никто из нас и третью верной информации не обладал!

– Ладно! – я оперлась на стол, – каковы наши боевые действия, военная стратегия?

– А что стратегия, – вздохнул кот, – на месте и разберемся... пошли...

– Куда пошли???

– В сказку. Куда ж еще...

– Аааа... что, прям сейчас? А вещи, продукты, паспорта, виза, наконец...

– Разберемся, – ответил кот, направляясь к зеркалу.

– Я не переживу без кофточки от Армани и брючек от Кавалли и ... туфельки... и... куда же вы????????

Как мы очутились в лесу? Понятия не имею. Просто очутились и все. А точнее сказать очухались... Нас, засосало... бросило вперед, не успели подойти мы к огромному зеркалу, висящему в комнате. Закрутило, завертело и выплюнуло. Как будто в стиральной машинке побывали... Даром, что мокрые все... Стоп! А почему же мы все-таки мокрые, позвольте узнать?!

– Ну, и почему именно сюда???

Мы вылезали из самого центра огромной, слава богу, не очень глубокой лужи.

– А бог его знает, – отфыркивался кот.

Ему больше всех досталось. Мало того, что эта лужа для него была нормальной величины прудиком, так еще Лизка, схватившая его за хвост во время броска, визжала как ненормальная, почувствовав, что уронили ее на очень мокрое место...

– Чавой-то она визжит так? Ей же, русалке ентной лужа любая – дом родной?

– Ага, место обетованное...

Я даже тут успела поязвить. Видать в себя пришла.

– Это она, бабушка, от радости, от радости визжит... – проговорила Машка, тщетно пытаясь разжать Лизкины руки. Или хотя бы рот закрыть.

– Пусть она от радости помолчит лучше! – не выдержал кот. – Хвост пусти, женщина! Не испытывай моего терпения!

Мы, наконец, выбрались на более или менее сухое место и огляделись. Прямо перед нами сплошной стеной стояли могучие деревья, заслонившие собою горизонт. Они были странного, почти черного цвета и издали казались не живыми. Это и был тот самый Заповедный лес! Огромный, хвойный и, при нашем появлении, очень напряженно замолчавший.

– Такое чувство, что он живой... – прошептала Машка.

И тут случилось неожиданное. Еще, казалось бы, секунду назад, такой спокойный, лес как будто фейерверком, взорвался стаей птиц! Самых, что ни на есть разнообразных. Единственное, что было во всех них одинаковое – это огромные тяжелые клювы, нацеленные прямо на нас. Птицы с упорством смертников таранили нас, бросались, как будто пытались заклевать. Вы бегали стометровку за пять секунд? Нет? А мы бегали!

– Уф.... еле ноги унесли...

– А бабушка где? Где старичок наш? Бросили его на растерзание этим ужасным птичкам... Бедненький... он же старенький...

– Брось ныть! – кот напряженно всматривался вдаль. – Этот старый трус, обладает такими возможностями, что может одномоментно смотаться, просто щелкнув пальцами. Даром что волшебник.

– Не ласково встречает меня дом! – покачал он мохнатой черной головой. – Знать бы, что еще ожидает впереди...

– Куда идти то?

Кот вздохнул. Что-то он часто вздыхает... старый что ли?

– Вперед! И только вперед!

Глава вторая.

*Не говорите, что мне надо делать
И я не скажу, куда вам надо идти...
(Народная мудрость)*

*Что-то в Вас не совпадает: Вы красивы и не глупы,
Двух вещей Вам не хватает – Костяной ноги и ступы...
(Борис Барский)*

Звонок в агентство экстремального туризма:
 – У вас есть горящие путевки?
 – Ага, есть... – в горячие точки.
 (анекдот)

Долго ли шли мы по лесу, коротко ли... А, бог его знает! Я, так совсем не представляю, как мы вообще из этого леса живыми вышли???

– Я вся мо-о-окра-а-а-я-я-я! Моя блузка вдрызг порваннаяаяая...триста баксов коту под хвост!!! Васечка, должен будешь!!!!... ааа... прическа растрепала-а-ась... на тувельках каблучки еле дышуууут...Я сломала ТРИ НОГТЯ!!! Вся грязнааяая...от меня плохо пааахнееттт...

– Bcë!

Пора было прекращать это нытьё! Ну, где я ей найду в этом дремучем лесу портного, сапожника и парикмахера? А на нет, как говорится и суда нет!

– Давай сюда свои баретки, чинить будем – я стащила с Лизки ее драгоценные туфельки...– Так-с...

Что делать я, если честно, не знала. Может как в рекламе, сломать каблук? Пусть ходит в тапочках.... А чем сломать?

– Машка, как ты думаешь – отведя подругу в сторонку, спросила я шепотом, – Если я этой туфлей об вот это мелкое деревце, что есть силы, стукну, то, что от каблука осталось, отлетит, или нет?

– Дай я попробую, пока она не видит, у меня силы то побольше.

Я посмотрела на Машуткины огромные кулаки и возмутилась.

– Ты что, ее совсем обуви лишить хочешь?!

– Лизок, гляди! Один удар о небольшое такое деревце и туфля в руке, а каблук вдалеке... – громко сказала я.

Шмяк! Ну, кто ж так обувь делает!?! Каблучок отскочил как ядро из пушки, взмыл в воздух и скрылся из глаз. Машка восхищенно присвистнула.

– Владка, слушай, а ты молот в детстве не метала?

– ...???, – я испуганно покосилась на как-то очень подозрительно притихшую Лизку, задумчиво раскачивающуюся на бревне.

Уф! Можно было пока не беспокоиться. Абонент был абсолютно не доступен! Потеря самых дорогих ее сердцу вещей, ввела Лайзу в глубокий ступор. И видать надолго. Ей было абсолютно на всё наплевать!

– Упс... а дальше что?

– Как что? Придется вторую шпильку отковыривать... А ну, дай сюда!

Машка отняла у меня вторую туфлю и что есть силы долбанула ею о ближайшее дерево, которым оказалась невысока березка. Ничего! То есть вообще! Как был каблук, так он и остался, намертво приклеенный итальянскими производителями.

– Это как это? Да не может быть такого!

Машка, что есть силы, застучала туфелькой об березку. Бах! Бах! Трах! Деревце закачалось и упало.

– Что ж это получается, – чуть не плача спросила Машка, приседая на свой трофей, – У тебя каблук на триста метров отлетел, а у меня он вообще ни с места!!!

– Ну-ка, повтори фокус, на! – она обиженно тыкнула в меня грязной Лизкиной бареткой чуть ли не в нос.

Я замахнулась и ткнула каблуком в ближайшее дерево... Глухо!

– Машуль, не знаю в чем тут дело, я чтоб каблук слетел хотела...

Не успела я договорить, как девятисантиметровая шпилька отскочила и со всей дури ударила меня прямо в лоб!

– Ой!

Мы с Манькой устали на туфельку как на диковинку.

– Волшебство какое-то... – поежилась Машка, – Как это у тебя получилось, скажи-ка мне, немедленно!!!

– Ни медленно, ни быстро я тебе этого не скажу, – ощупывая наливающуюся шишку, процедила я. – Не знаю!!! Получилось и все!

– Хм...хм...– кот, наблюдавший изподтишка за нами, нахмурился, задумчиво прикрыв один глаз.

– Обувайся Лизка. Доковыляем вон до того пригорочка и привал устроим.

Подойдя, я протянула подруге ее злосчастные туфли. Лизок очнулась, подняла на меня замутневшие глаза и прошептала:

– Это таки ЧТО?!? – голубые глазки ее резко увлажнились и предательски дрогнул голосок. – ЭТО мои туфельки? Мои ТУФЕЛЬКИ за девятьсот евро??? Это ОНИ??? Мои любимые шпильки!!! Розовенькие!!! Под цвет помадыыыы.....

Ну что мы могли поделать? Минут пятнадцать мы утешали Лизка... Гладили ее по голове, вспоминали приятные минуты ее жизни, именно те, в которые ее фарфоровые ножки были облачены в этот несравненный шедевр итальянского кожевнического дела... Я тоже проследила и даже предложила торжественно похоронить баретки, за что получила еще один, но уже полный испепеляющей ненависти взгляд. Глупый вопрос, по типу «Кто виноват?», можно было не задавать. Ответ был более чем очевиден.

Лизка успокоилась только тогда, когда я торжественно пообещала найти ей точь-в-точь такие же туфли. Ну, кто меня, в такие моменты, за язык тянет, позвольте узнать?

Собравшись с силами и крепко взявшись за руки, мы дружно, хотя и не очень быстро поплелись вперед. Петляя между деревьев и перепрыгивая мелкие овражки и ручейки, минут через десять мы всё-таки вышли на небольшую, уютную полянку, на которой стоял очень миленький домик. Хотя, спокойно стоять он как раз таки и не собирался.

– Избушка!!!

– Глазам своим не верю!

– Цыпа, цыпа, цыпа...

Грациозно передвигая куриными лапками и мягко увеличивая скорость, избушка потрусила в нашем направлении. Это было потрясающее! Представьте, когда я была маленькая, мой папа клеил из нескольких коробков спичек избушку, а потом приделал из жести крышу с дымоходом и пару ног, сильно смахивающих на птичьи. Это была моя первая в жизни избушка

на курьих ножках. Та, которая неслась ко мне сейчас, со скоростью хорошего курьерского поезда, судя по всему, была вторая. И последняя.

– Тпру... стоять, родимая! Хорошо то, как... не пришлось искать!

– Мамочкиииии...

– Стой, тебе говорят, курица безмозглая!!!

– Она же бешенная...

Девки разбежались кто куда. А я...

Я стояла как вкопанная и зачарованно смотрела вперед, на избушку, несущуюся на всех парах и думала о том, что только начала жить,... что не видела еще огромной и беспросветной любви.... Или это про глупость говорят, что она беспросветная? Да, какая разница, не важно! Важно другое – что мне так и не удалось на этот раз спасти весь мир... Как будто другие разы были... Ну-ну... А как же без меня его спасать то будут? Я же главная героиня!? Или мне это все только кажется... Как и это, несущееся на меня чудо деревянного зодчества. И вообще...

– А ну, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом, – на ухо мне гаркнул вдруг кот. – Милости просим, будьте как дома! Но не забывайте, пожалуйста, что вы в гостях!!! Ноги отряхивайте!

Меня не ласково толкнули.

– Эй, Владка, ты что, заснула?

Да и, правда, чего это я? Оглянувшись, поняла, что столкновения, слава богу, не получилось, но при виде тормозного пути, вырытого в земле жуткими кривыми когтями, мне стало нехорошо. Заканчивался он в сантиметрах пяти от мысков моих мокасин. Брр!!

После этого я поклялась, что у нашего бегущего домика на пути стоять не буду никогда! Эх, говорила же мне мама: «Никогда дочка, не говори никогда!» Не зарекайся, стало быть.

Машка и Лизка уже забрались в избенку по приветливо скинутому трапу. Бред какой-то!

– Я что, по этой лестнице веревочной лазить туда-сюда должна теперь? Ау...

– Эй, вы! Там, наверху! Я к вам обращаюсь!

А в ответ – тишина. Только на голову мусор какой-то посыпался. Весьма странного вида мусор, хочу я вам сказать. Сильно напоминающий мышинный помет. Отряхнувшись, клятвенно пообещала, что обязательно придумаю другой способ забираться в избу. Но сейчас лезть все-таки пришлось, горестно вздыхая и раскачиваясь как мартышке на лиане.

За все школьные и институтские годы, способ сачкануть от физкультуры, находился всегда. И перспектива ежедневной зарядки меня, сами понимаете, не возбуждала.

В сенях попала в небольшой затор, созданный из-за того, что Васька никак не мог вспомнить защитного заклинания, охраняющего дом от воров и всякой другой пакости и используемое вместо ключа.

– А оно точно было, заклинание это? Может просто, откроем замок, как белые люди?

Кошак огрызнулся, дескать, где я тут ключ увидела? Мол, хозяйка ключ всегда на цепочке носила и так далее. Я покачала головой и пошарила над дверью... точняк! Здоровый ржавый ключик лежал на месте. Дверь открылась со скрипом и просьбой о машинном масле.

– Ой, Васька, какая ж твоя хозяйка грязнуля была...

Облако пыли развеялось и нашему взору предстало весьма специфическое жилище.

Огромная комната была покрыта толстым слоем вековой пыли.

– Да мы тут и не жили уже как сто с лишним лет...

Васька зашел первым, брезгливо подергивая лапами. И думая о том, что ему придется их еще и вылизывать.

Снаружи избушка казалась значительно меньше.... Внутри же она оказалась безразмерной. Ну, или, быть может с колонный зал дома Советов! Но не меньше. Представляете, как

надо было постараться, чтобы захламить такое помещение! Хотя, в принципе, обстановочку жилого пространства можно было бы назвать спартанской: низенькая тахта, накрытая брошенной сверху волчьей шкурой, пара разнокалиберных сундуков... Впечатление от погружения в глубокое средневековье могло быть полным,... если бы... не химическая лаборатория, занимающая практически всю остальную площадь. Огромная комната была битком забита всевозможными баночками и скляночками с различным цветастым содержимым, часть которых была водружена на низенький колченогий столик со штативом. Достаточно современное оборудование контрастировало, но, тем не менее, вполне уживалось со ступками, корешками и сушеными конечностями различных животинок. То тут, то там виднелись последствия бабких экспериментов и жестоких химических опытов. Помимо кислотных пятен, выжженных на всевозможных поверхностях, было чему удивляться! К примеру, что-то маленькое с зеленым ирокезом юркнуло в мышиную норку, когда мы зашли. Представляете?! Да это же запрещено Женевской конвенцией по правам животных! Хотя, если быть честной, меня могло и проглотить...

Сушеные мышки и змейки свешивались с потолка, в углу стояла здоровенная и судя по всему, пилотируемая ступа с метелкой. Ее я сразу заприметила и взяла на заметку, как альтернативу веревочной болтанке. Но самым главным экспонатом этого музея волшебной старины, была, конечно же, гигантская русская печь, вся грязная и закопченная.

– А правда, что бабулечка человечинкой питалась? – шепотом спросила у кота Лизка.

Она уже вполне примирилась с трупиками всякой непонятной живности, висящими под потолком, и с интересом оглядывалась.

– Брехня! – кот отмахнулся лапой. – Бабушка была убежденной вегетарианкой и вела правильный образ жизни. Йогой занималась... ее и прозвали, поэтому Баба – Йога!

Мы с девочками уже более уверенно зашли и начали тихонько копошиться в старом хламе. Причем, оказывается, разбились все по интересам.

Любопытная Лизка шуровала на столе.

– Ой, смотрите, порошок какой-то... беленький... ммм... Тыфу ты, сахарная пудра...

– А ты что-то другое найти планировала? – Машка оторвалась от очень увлекательного занятия, по инвентаризации кухонной утвари, и весьма заинтересованно посмотрела на неё.

– Лизок, ты прям как дитя малое, что на глаза не попадется, все в рот тянешь! А вдруг, отравя? Впадешь в зависимость...

– Наркотическую...

– За дозу воровать пойдешь...

– Да ну вас! – фыркнула Лизка. – Что вы, в самом деле!

И, правда, чего это мы? Обернувшись на подругу, я поняла что, кажется, мы все-таки переборщили. Подтрунивать над ней забавно, но все должно быть в меру. Я вообще редко вижу, как человек, со звучной фамилией «Койфман», краснеет. Она же, была сейчас цветом, как спелая помидорка!!!

– Мало ли чем бабусечка увлекалась, откуда ж я знаю, – крайне смущенная Лизка пнула ножку стола, – Может она... того... самогонку гнала?

Блямц!!! Небольшая колбочка сиреневого цвета упала на пол, расколовшись на кучку мелких осколков и, прогремел взрыв! Бах!!! Маленький такой, во всю избу дымный хлопок, с парочкой дешевых спецэффектов в виде пламени и противного язвительного смеха.

– Ох, ни хрена себе!!!

Впечатлительная Лизка, бледная как мел, тихо сползла на пол.

– Я больше так не буду!

– А тебе больше никто и не даст! Ты хоть у нас и спец по химии разной, съедобной и косметической, но трупы блондинистые нам ни к чему!

Мы отогнали Лизку от стола. Установили прямо покачнувшийся штатив. После этого больше ничего не билось и не взрывалось, но все же, чего-то явно не хватало для комфорта. Для начала мы решили привести избу в более пристойный вид.

– Что ж, девки! За уборку! – подбоченись, скомандовала Машка.

И понеслась пыль.

– Не дурно! – оценил наши старанья Васька.

На фоне сверкающей чистоты мы трое смотрелись инородными предметами.

– Искупаться бы, да переодеться, во что-нибудь.

– Да ладно маяться, чего-нибудь придумаем. Потом... Айда купаться!!!

Визжа, мы прыгнули в речушку, протекавшую неподалёку. Водичка оказалась на редкость тёплой и какой-то нежной, что ли... Ласковые волны струились по телу, небольшое течение тихонько подталкивало к авантюрам. Мы с Машкой устроили заплыв на скорость. Да так, что чуть не утопили Лизку, топтавшуюся на мелководье. Набесившись и накупавшись вдоволь, уставшие, но довольные, выползли на берег пообсохнуть.

– Мда...

Оглядев друг друга, мы с горечью увидели, что всё наше дорогостоящее бутиковое тряпье, превратилось в обыкновенное... Грязные, пыльные лохмотья.

– Что же делать?

– Да ладно, не парьтесь! Где-то мне на глаза сундучки бабкины попадались, в них должна быть хоть какая-нибудь захудалая одежонка... не голая ж она по лесу гуляла. Сейчас придём, да поищем...

Повернувшись в сторону полянки, стало понятно, что до избушки и сундуков с одеждой было как до Китая... Метров двести, не меньше. Мы переглянулись.

– Ага... а как мы, таки, до избушки дойдем?! Голые что ли?! – озвучила Лизка наш немой вопрос. – Я эту гадость на мое чистенькое тельце снова ни за что в жизни не одену!!! Даже и не думайте!

Я ухмыльнулась, глядя на их задумчивые физиономии. У Лизки прямо таки на лице была видна работа мозга... Что бы вы без меня делали?

– Цыпа... цыпа... цыпа...

Избушка приветливо кудахтнула и припустила к нам.

– Ура!!!

Лизка с Машкой бросились в дом на перегонки, едва наша деревянная несущка подружила поближе. Как только они взяли приступом дверь, из трубы дымохода пулей вылетел сильно смущенный кот, про которого все конечно позабыли... Но девчонкам было уже не до сантиментов. Они нашли сундуки и ни за что не хотели сдавать своих позиций. Я покачала головой и поспешила к ним на помощь, присоединившись к дележу тряпок, отдающих нафталином.

– Не мешай, я самая что ни на есть пострадавшая... мои бедные брючки от Кавалли, превратились в тряпочку, неизвестного происхождения! А туфельки! Да я за них целое состояние отдала!!! Это мне... и это тоже... Порвешь, медвежина косолапая!

– Че ты орешь, как потерпевшая? Да ты в этом сарафане заблудишься как в диких непролазных джунглях!!! И рубашка эта не ночная, а сорочка нижняя. Вон, Машке отдай, ей впору будет.

– А мне таки шо тогда останется????!!! Таки мне бедной, голой и голодной по лесу хлебушка никто не подаст...

– Сейчас тебе в глаз кто-нибудь подаст! Гляди платице какое красивое... зелененькое, под цвет теней... модное, в сеточку... ручной вязки между прочим!

– Владка, ты с ума сошла?! Это ж сеть рыболовная!!! – зашептала мне прямо в ухо Машка.

– А где я ей по размеру одежду ещё надыбаю?! – в ответ огрызнулась, вымотанная всеми этими разборками я, – Молчи лучше. Без твоей помощи, эта глупыха и не допетрит что к чему. Сейчас завязочки приделаем здесь и вот здесь... Вот и ладушки! Пусть ходит в том, что бог послал.

Лизка успокоилась и, закутавшись в сеть на манер сари начала прихорашиваться.

– Ой, кашашичек какой красивенький! – пропела она, выхватив из груды тряпья красный треугольник со свисающими гроздьями жемчуга.

У Машки, всегда равнодушной к нарядам, в глазах загорелся огонь вожделья. Я решила подсобить подруге.

– Кокошничек!!! Фу! Балда!! Ну и зачем тебе к такому эксклюзивному наряду головной убор простолоудинки? Отдай ты его Машке, у нее полный костюмчик будет...

– Ууу... обмануть меня хотите... здесь же жемчуг, натуральный, между прочим, – поджала надутые губки Лизок.

– Ну и что ж, что жемчуг?! А я тебе красивый веночек сплету... – нашлась Мари.

– Из жутко красивого и весьма традиционного терна...

– Владка, заткнись! И... – Машка оглядела хату, не зная, что еще предложить, – И вот эту лилию золотую отдам, в ней граммов сто чистого золота, не меньше будет...

– Дай сюда!

Ох уж эти ручки загребушие!

Мне, так вообще достался хлам какой-то... вся шитая перешитая юбка из разноцветных лоскутьев и кофта из чего-то, сильно похожего на мешковину... Другого по размеру ничего не оказалось. Слава богу, у меня аллергии на пыль нет.

– Ну, как?

Кот обошел вокруг меня, обнюхал, чихнул и удовлетворенно кивнул.

– Возьми-ка метелку...

Пожав плечами, я дернула за ручку метлы. Как же... она упорно не желала вылезать из ступы. Я дернула сильнее... ещё... Ну всё, я разозлилась!

– Ты, противная, гадкая швабра! Я тебя всё равно оттуда достану!

Я уперлась о ступу двумя ногами и надавила на черенок метлы как на рычаг.

– Не так надо, – промурлыкал Васька. – Ты стишок придумай какой-нибудь, про неё...

Стало интересно, поэтому меня упрасивать, долго не пришлось. Я, несомненно, удивилась, но придумала короткий стих.

– Есть задание для метлы подмести у нас полы...

Метелка выпрыгнула из ступы и как начала гоняться за нами да из одежды пыль выбивать!

– Ааа...мамочки! Держите эту бешеную метлу!!!

– Нет, не надо...

– Помогитеее...

Вы когда-нибудь видели, как смеются коты? Он катался по полу, прикрывая пасть хвостом, и ХОХОТАЛ!

– Полы... ха... ха... ха... у вас... вот она У ВАС, их и подметает!!! Надо всегда четко знать чего ты хочешь, милочка!

– Переделай стих! – крикнул он мне, когда я в очередной раз пробегала мимо.

Легко сказать. У меня мысли бежали где-то позади меня, подгоняемые совершенно сошедшим с ума веником-переростком.

– Есть задание для метлы, в доме подмести полы!

Ага, размечталась... Рассекая воздух прутьями, на низкой сверхзвуковой скорости метла просвистела где-то возле моего уха.

– Новый стишок придется придумывать! – как можно язвительнее выкрикнул кот.

Ух, доберусь я до тебя!!!

Где-то неподалеку раздался небольшой хлопок. Потом еще один. Избу заволокло туманом. Наверняка кто-то, шибко слепой да криворукий, опять задел штатив!!!

– Я хочу, чтобы метла, полы в доме подмела! – задыхаясь, выкрикнула я в непроницаемую дымку, заволокшую весь дом.

И что бы вы думали?! Метла абсолютно спокойно отстала от одуревшей, вымотанной долгой беготней Машки и чинно стала мести пол. Уф! Туман медленно рассеивался, выветриваясь в дымоход.

– Ну? – поймав за шкирку Ваську и хорошенько его так встряхнув, полюбопытствовала я.

– Может, объяснишься?

– Отпусти, дылда, ты из меня котлету сейчас сделаешь!

– Да я из тебя отбивную сделаю! Шаурму с котятинкой! Говори, давай! – гаркнула я, но кота отпустила. Мне же самой интересно...

– Я сразу как тебя увидел, понял, что теперь только и жди беды. Не даром, видать, ты в бабкину квартиру поселилась... – промяукал обиженно Васька, вылизывая растрепавшуюся шерстку. Распушил хвост. Оглядел. И, похоже, остался результатом доволен.

– Чувствуется в тебе ведьминская кровушка. Слабенькая, но это дело наживное. Можешь ты колдовать, оказывается. И лимит колдовства исчерпывается только твоею безумной фантазией...

Плюх. Увернувшись от летящей в него грязной тряпки, кот продолжил, как ни в чем ни бывало.

– ... есть, правда, загвоздочка небольшая – всегда что-нибудь новенькое выдумывать придется, но ты ж у нас умная... И с Кошеем в борьбе сила твоя колдовская большим подспорьем будет... хозяйка... Мррр...

– Хозяйка? Вот ты значит как заговорил... А кто сказал, что я с этим извергом воевать надумала!? – отпихивая теперь уже моего кота, начала я возмущаться. – Мне что, по-твоему, жить надоело? Ишь ты... ведьмой меня признал. Девочки, да я из него сейчас суслика-заморыша сотворю! А ну, иди сюда, чудовище хвостатое!

– Тьфу ты... окаянная! – в конец разобиделся Васька. Тем не менее, отходя от меня на безопасное расстояние – И впрямь, похожи вы со старухой. Ведьма, она и есть ведьма! Что старая, что молодая, всё едино! Яблоко от груши, как говорится, ... недалеко падает, когда деревья в огороде рубят.

Васька подскочил к моим девчонкам, наблюдавшим за нашей перепалкой.

– Машка! Лизка, – скомандовал он, – Пошли! Отдадим тирану и деспоту волшебному, на растерзанье, женщин и детей, слабых да неразумных. Сами погибнем, а страну волшебную во второй Освенцим превратить не дадим...

– На чувства давишь? – недобро сощурилась я, хватая первое, что подвернулось под руку. Этим предметом оказалась банальная, но весьма травматичная скалка.

Страсти накалялись. Мы с котом сошлись как Пушкин с Дантесом на дуэли... В живых должен был остаться только один! Мм... это, по-моему, уже из бессмертной саги про горцев... Бред! На самом деле, я не была такой уж прямо до жути язвительной и противной. Совсем чуть-чуть. Просто, не понравился мне факт манипулирования нашей с девчонками добротой. Или совестью... Или все же ответственностью... Да ну! Разницы нет никакой! Сам факт манипулирования нами раздражал!

– Да ладно вам уже, – как дурных котят разняла нас Машка. – Может и правда, получится победить Кошея. Ты, Владечка, не горячись. Кот тебе обязательно поможет. Это в его собственных интересах. Да, Васька? Колдовству по-быстрому обучит. А вдруг получится спасти этот мир с первой попытки? А я поесть чего-нибудь сварганю пока.

Машка покачала головой и вытерла мокрые руки об сарафан. Все что она говорила, казалось ей не меньшим бредом, чем то, что с ними происходило сейчас. Бесило ощущение нереальности происходящего. Как дешевое плохое кино. Все сходили с ума на ее глазах и трудно было оставаться безучастной этому кошмару. Маша разозлилась, чувствуя, как последняя реальность покидает ее.

– А ты, дурында бестолковая, может быть, и правда, колдовству научишься, да Лизке хотя бы туфли наколдуешь новые, розовые! Девятьсот евро сэкономишь, или у тебя лишние есть? – прошептала она мне уже на ухо, смахивая злые слезы и отбирая скалку.

А это идея! Вот блин, засада. И зачем я вообще, эти туфли ей наобещала?

Я махнула рукой и обреченно вздохнула. Эх, и впрямь видать, от Судьбы не уйдешь! Колдовать учиться, видимо придется. Это действительно может оказаться замечательным подспорьем в битве с врагом. Ого! Я что, уже окончательно поверила в этот бред?! Я оглядела девочек. Маша деловито шевелилась по хозяйству, а Лиза вроде бы пыталась отковырять от избушки кусочек. Все очевидно были при делах и очень заняты. Но я, вдруг поняла, что они просто пытались хоть что-то делать, занять себя, отвлечь, боясь поверить окончательно в реальность происходящего с нами безобразия. Они как и я, боялись сойти с ума! Бедняжки!

Уроки колдовства оказались не такими страшными, как я себя представила. Обучение всегда давалось мне, в принципе, легко. А этому чудесному искусству и подавно, так уж получилось, что я с детства увлекалась поэзией. И даже некогда кропала себе в дневник слезливые стишки. Чудно было, правда, стоять в развевающихся лоскутьях посреди лесной полянки (это чтоб никто не пострадал ненароком) и на ходу придумывать четверостишия для более сложных заклинаний и коротенькие фразы рифмовать для простых. Но талант не пропьешь, как говорится! Конечно я со всем справилась. Не сразу... Были, конечно, и промахи... Пару раз я промазала мимо дерева и подпалила Ваське хвост вышедшей из-под контроля шаровой молнией. Один раз случайно, а второй – специально. Позлорадствовала!!! А нечего было издеваться над ведьмой, хоть и начинающей! Стишки у меня видите ли кособокие. Походи теперь с паленой шкуркой, плешивчик. Ха, ха!

– Эй, Поттеры доморощенные, есть идите!!! – Машкин неслабенький голосочек лавиной прокатился по лесу.

– Тихо, ты, труба иерихонская!!! – обернулся к ней кот.

Но было поздно...

Лес ожил, ошетинился на нас ветками деревьев... осками животных, которые потихоньку выходили на опушку. Злые клыкастые волки, большие сердитые медведи... воронье кружилось у нас над головами.

– Всё! Фенита ля комедия! Приплыли!

– Соображай быстрее, как нам выжить, – прошипел кот, пятясь к избушке.

Что ж. Соображать – так соображать. А соображают обычно на троих и в приличном литраже... Была б компания другая, выпили бы посидели, поболтали за жизнь. Авось и разошлись бы миром. Эх!

– Хочу чтоб все кто здесь сейчас, друзьями стали через час... – выкрикнула первое, что пришло мне в голову.

– Умно... – прошипел кот. – А час этот, ты, где отсиживаться собираешься?

– Всем ты недоволен, – огрызнулась я в ответ, лихорадочно придумывая новый стих.

– Эй Вы,... людишки...

На поляну вышел огромный медведь. Смешно косолапя, он медленно подбирался поближе... смачно облизываясь...

– Говорящие звери!!!!!! – в ужасе воскликнул, отшатываясь, Васька.

Я повернулась, и очумело посмотрела на него в не меньшем шоке.

– А ты не знал??? – моему удивлению не было предела. – Вы что, разве здесь не все такие?!

– Вообще-то они не были... не должны... мутация наверно, – смутился кот.

Мы недоуменно взирали на медведя, тем не менее, отодвигаясь на безопасное расстояние.

– Ну, вы поговорить может хотите, али сразу пообедаем? – медведь подошел совсем близко и встал на задние лапы.

Ох, и огромен! А лапища – один удар и всё! Конец нашей сказочке! Мамочка, делать то чего? Ведь нас сейчас будут откровенно жрать!!!

– А что, можно и пообедать!

Машка вышла на поляну, спокойно оправляя сарафан.

– Ну, что кушать будете, господа хорошие? Может медку для начала?

– Медок – это дело хорошее, – задумчиво произнес косолапый, важно задрав морду, – Медку давай! И побольше! Чтобы на всех хватило! А после меда мы съедим тех, кто в пузо влезет.

– Многообещающе... – зашептала я Машке на ухо. – Ты зачем эту зверюгу еще и медом кормишь, чтобы он на десерт нас сожрал? Или, думаешь, не осилит?

– погоди ты истерику закатывать... у нас медок с сюрпризом!

Машка выкатила на середину поляны огромную бочку с медом. Медведи со всех концов леса, казалось, пришли попробовать угощение. Времени засекать не пришлось. Минуты хватило косолапым чтобы слямзить весь бочонок!

– А волков, ты, чем угощать собралась? – поглядела я на недовольные серые морды.

Видимо была своя иерархия в лесу. Была!!! Сидели серые злющие волки и как котятки малые, глазюками голодными наблюдали за уничтожением бабкиных запасов меда...

– Уф! Ну а теперь подходите по очереди, мы вас делить будем, – благодушно разрешил медведь. – Сос..считаам..ик...можт не надо их счи...ик...тать? Так съ...ик...дим?

– А может мы их потом дообедаем? – еще один громадный медведь подошел к нам нетвердой походкой.

– Что-т у меня в очах темно...Дядь Миш, а может они того, медок отравленный нам подсунули?

– Ик...а ничаво медок то был, Топтыга...можа еще тамочи на доньшке...? – огляделся «Дядя Миша».

Поляна выглядела как поле после боя. Тут и там лежали огромные коричневые тела с распластанными в разные стороны мохнатыми когтистыми лапами. Тела эти почти не дышали.

– Вы их убили!!! – я в ужасе схватилась за голову.

Волки оскалились и начали медленно подбираться к нашей сиротливо стоящей группке жертв.

– Да не умерли они, не умерли! Меда дармового обожрались! – Машка улыбнулась, – Вот что с русской душой слово «халява» делает! Как тебе наш медок с сюрпризом?

– А что за «сюрприз» то?

– Лизка!!!

Белокурые волосы взмыли в небеса... промелькнула зеленой молнией рыболовная сеть – это Лайза спрыгнула со ступенек избушки.

– Я же говорила, что бабуса самогонку гнала, а вы мне не верили! Там, в комод, такая ядреная обнаружилась, что аж жуть!!! Её только открываешь, от спиртового духа мухи на лету за километр дохнут! Так мы сто грамм на пять литров воды разбавили и с медом смешали... –

Лизка только сейчас заметила разбросанные по всему периметру поляны, распластанные мохнатые тела. – Ой, ничего себе... сила убойная! Владка, это ты их заклинанием долбанула так?

– Нее...это ты их так долбанула... самогоночкой ядреной! Гринписа на тебя нет! – я, наконец нашла, на ком оторваться. – Спаиваешь тех, кто сопротивляться не может? А если у них потом зависимость алкогольная обнаружится, где ты, солнце мое, в лесу этом дремучем, доктора опохметолога страждущим найдешь?

– Девочки... ой, натурально, прикиньте какое у них потом похмелье будет!

Мы переглянулись. Лизка еще раз громко «ойкнула» и побежала в избушку, в надежде обнаружить еще одну алкогольную заначку.

– Что-то сейчас будет!

Меж тем сгущались краски,... волки наступали плотной шеренгой, скаля нечищенные зубы и противно порываясь.

Надо было что-то срочно придумывать, но у меня как назло, видимо от испуга, муза попрощалась и дала деру! Бросила меня, зараза, на растерзанье! В голову ничего путного не случилось...

– Что ты медлишь, недотепа! – прошипел Васька. Он отступал, но вздыбившаяся шерстка на загривке не предвещала ничего хорошего тому, кто решится сунуться! Я его даже зауважала немножко!

– Дядя Миша! – решила вдруг я.

– Мм..

– А ведь нехорошо получается! Вы первые пришли, а делится нами с этими серыми огло-едами придется! Они гляньте, какие голодные... всё сожрут и вам ни ножки от нас, ни ручки не оставят! И их больше. Вдруг они, может быть, и вас сожрут!!! Да – да!!! Гляньте как во-о-о-н тот, с белым пятном на морде, на Вас смотрит как-то нехорошо, как будто замышляет что-то!

Указанный мною волк, вдруг смутился и уставился на свою правую лапу так, как будто на ней был лишай. Не спроста...

Медвежья братия, тем временем стала потихоньку шевелиться. Ничего себе, здоровьице!!! Столько выпить, выжить, да встать так быстро в строй!

Дядя Миша думал. Мы все молчали. Волки потихоньку шли в наступление, но команды нас рвать на части, видать, пока не было.

– Хм... А ведь права...ик...права...ведьма рыжая! Чёй то мы с этими собаками потрепанными делиться законной добычей будем? А, братва? Чёй то они задумали, серое отребье? А?

Огромный серый волк подскочил к медвежьей стае и заговорил...

– Что ж это, в натуре, неуважительно так? И это еще не доказано, что добыча ваша. Человечина для волчьей стаи! Вы бочкой меда поживились? Хватит с вас!

И как бы в доказательство толкнул пустой бочонок.

– Братва!!! – заголосил Дядя Миша – На нас волки позорные... бочку катят!!! Вставай, кто может!!! Набьем собакам морды наглые!!!

К чести сказать, встали почти все медведи. ОЙ! Что тут началось!!! Такого побоища вам и не снилось. Представьте себе наглухо пьяных медведей, отпихивающих и полосующих огромными лапами злющих серых волков! Ужас!!! Из двух зол, на наш взгляд, мы выбрали меньшее (не по размеру, а по принципу) и болели за медведей! К тому же, за медведей болело и почти всё население леса.

– Ату его!!! Бей!!!

– Уходит гад!!!

– Дядя Миша, слева! Да не справа, а слева, тебе говорят...

- Лапой его, лапой! Да не так надо!
- Эх, что ж ты мажешь, морда пьяная!!! Пинай его!!!

Летела шерсть. Падали столетние дубы, когда в них врезались ноукатированные тела. Картина напоминала современные бои реслеров. Только намного круче!!! Не смотря на близость боя, страстных болельщиков собралось приличное количество. Удивительно, но самой яркой оказалась Лайза. Хотя, она вообще все близко к сердцу принимает.

- Бей!!! Ой, клево то как!!! Это чё, он ему по настоящему так врезал, да?!
- Эй ты, серый мерзавец, счас Дядя Миша тебе покажет кузькину мать!!!

Лизка махала над головой маленькими кулачками и улюлюкала. Затем вдруг резко начала плакать. Шизофреник какой-то, а не студентка уважаемого московского вуза!

- Ой, мишку ободрал этот гадкий волчище! Ему же больно...

Смотреть на неё было воистину забавно! Она плакала навзрыд, размазывая тушь. Пора ей было раскрыть глаза на правду жизни!

- Не реви, глупыха! Сейчас они навоюются, проголодаются, вспомнят о нас и пообедают.
- Кем??? Нами??? Кто???
- А кто победит, тот и пообедает.

Один из медведей, растопырив в разные стороны лапы, схватил двух волков за горло и со всей мочи стукнул друг об дружку. Звук ему понравился, уж больно музыкальный получился. Потом он попробовал так же с двумя другими. Звук оказался несколько иной. И еще... Так рождался первый в лесу хард-рок!

Те деревья, что не были употреблены в виде боевого оружия, напоминали по виду рождественские елки, усыпанные гирляндами пушистых и не очень хвостов, свешивающихся с них, порой, даже отдельно от хозяев. Медвежьи ряды тоже весьма ощутимо редели, в основном сраженные мучительным похмельем. Те звери, которые дезертировали в сторону нашей избушки, получали крупного увесистого пинка когтистой куриной лапой. И пополняли собой необычное убранство леса, раскачиваясь на самых дальних ветках.

Короче, было весело!!!

Меж тем темнело потихоньку. День близился к закату. Дерущиеся, из последних сил пытались мутузить друг-друга, повышая свой рейтинг среди болельщиков. Я задумалась, было о тотализаторе, но оказалось, что поздно я об этом задумалась.

Незаметно так час пробежал...

Солнце вздохнуло и закатилось за горизонт, разочарованное тем, что не смогло досмотреть до конца эту сюрреалистическую битву.

Смолкло все. Только тяжелое дыхание внезапно замершего боя накрывало поляну тягучей горячей волной.

– Ммм...девонька, – тяжело выдохнул Дядя Миша. – Да не ты. Вон, та, в кокошнике. Сходи-ка, глянь, можа еще медку есть? Да разведи побольше. Пусть пожиже будет, но чтобы всем хватило!

– Эй, пацаны, дуйте к нам! Треснем по-маленькой, за друзей наших павших! За удаль нашу лихую, да судьбинушку тяжкую! Детство деревянное...

Волки, зализывая потрепанные бока, вяло подтянулись на центр поляны.

– Ну что с вас, медведей окаянных взять, окромя звездянок... наливай!

Лизка подсуеутилась, отрыла таки у бабуси ещё одну склянку высокоградусной отравы. Она у нас, вообще, по поискам заначек спец! Помнится её папа, высокооплачиваемый инженер на оборонке, еще в Горбачёвские времена, прятал половину зарплаты на чёрный день. И с завидным постоянством, забывал куда. Так вот, Лизок всегда находила! Под десять процентов от искомой суммы конечно!

Маша разбодяжила самогонку в бочке с остатками меда и выкатила на полянку.

Звери выпили по первой...

– А закусывать они чем собрались? – оглядываясь на медведей с волками, тихонечко спросила я у Машки. – Идеи есть?

– А ты, дурь непролазная, колдовать умеешь? Или за тебя всегда думать надо? – обозлилась, наконец, всегда сдержанная подруга.

Ах, да! Я же колдовать умею! Простите, запаматовала!

– Мы закатим пир горой! Для всех со снедью стол накрой! – гордо и очень громко произнесла я.

Молчанье было мне ответом...

– Ты это кому? – корректно поинтересовалась Машка. – Не мне, надеюсь?

Блин. Я же в сказке! Ну и какой из сказочных реквизитов мне нужен? Точно! Скатерть самобранка!

– Лизка, ты в избушке скатерти не наблюдала?

– Да вроде есть, грязненькая такая тряпочка с рюшечками... правильно?

– Откуда я знаю, как она выглядит!? Тащи сюда! Разберемся!

Да, скатерка то и впрямь была не очень чистая. Мягко выражаясь... А бранилась она, пока мы ее волокли на поляну, просто по черному. Трехэтажным, так сказать, русским матерным. Медведи, аж уши прикрыли некоторые, те, что помоложе. Те, что постарше крякнули уважительно.

– Ишь, рулады, какие выводит, хоть записывай!

Скатерть примолкла. Решила наверно, что ее похвалили.

– Постирай сначала, потом банкеты заказывай, – раздался из недр ткани сварливый голосок.

– Это мы сейчас! Мигом!

Машка схватила скатерку и бегом бросилась к речушке, протекавшей неподалеку. Пара минут, и скатерть сверкала как новая!

– Хм... как зовут? – поинтересовалась самобранка у Марии.

– Маша.

– Молодец Маша! Теперь твоею буду! Получайте ваш пир горой!

Вмиг раскинулось по поляне белое полотно. Из ниоткуда на нем стали появляться самые разнообразные блюда и напитки. Чего там только не было!!! Скатерть никого не забыла, не обошла своим вниманием. Для всех лесных жителей накрыла стол. Для белочек и синичек, для ёжиков и лисичек... для всех! Украшением пира, конечно, был не один бочонок натуральной медовухи, не браги какой, а самой что ни на есть натур продукт!!!

– Вот, ентоть дело!!! – облизнулся Дядя Миша, обнимая бочонок.

– Это те не бабка ключница делала! Свой медок, лесной!!!

– Ну, двинем по маленькой!

Не успел Топтыгин открыть заветную пятилитровку, как кто-то, совершенно наглым образом, лишил его тары.

– Я тамочи делами вашими занимаюсь, а они туточи пирушку закатали!!! Ой, молодежь, даже позвать постеснялись...

– Ой, Дедуля!!!

– Какой я те дедуля?! – взмахнул седой бородой старик.

– Попрошу без энттой, как ее... Васька!

– Фамильярности...

– Вот-вот, ее самой!

– Лаврентий Палыч, если что.

– Надеюсь не Берия? – съехидничала я.
– Лавруша!!! – сильно захмелевший Дядя Миша приобнял старикана.
Хрустнули столетние косточки.
– Садись за стол. Мы ж с тобой лет цать не видались.
– А что, можно и потрапезничать, – хитро прищурившись, старик протиснулся к ска-
терке.
Содержимого тарелок рядом с ним резко поубавилось.
– Вот это аппетит!!!
– Это еще ничего, – затягиваясь трубочкой Лавр улыбнулся своим мыслям. – Вот пом-
нится по молодости, я мог двух быков в один присест!
– Кх...кх... – закашлялся Василий, попавший под сизый дым. – Судя по тому, Лавруша,
что ты еще куришь свою трубку, тебя и сейчас ни один трактир не прокормит!
– А причем тут трубка? – не поняла Лизка.
– А где ты здесь плантации табака видела? – в ответ поинтересовался кот.
– А что ж он курит?
– А что наколдует, то и курит!
Судя по хитрющей физиономии старикана, курил он явно не табак. Мне даже стало инте-
ресно.
– Лаврентий Палыч, а попробовать дадите? – подмигнула я. – По-свойски так сказать...
Старик поперхнулся дымом, буркнув.
– Мала еще! И вообще, курить очень сильно вредно и... и... и противно! – разорался он,
пряча трубку. – И, скажите мне на милость, чё вы туточа расселись все? А кто зайца искать
будет? А страну волшебную выручать из лап мерзких Коцеевых? А...
Лавра понесло. Сверкая глазами и призывая молнии на наши бедовые головы, он раз-
махивал руками, описывая всяческие бедствия и катаклизмы, которые постигнут сказочную
страну в том случае, если мы немедленно не начнем что-то делать!
– Уймись, блаженный!
Дядя Миша дернул Лавра за полу балахона.
– Сядь, дурища! Ишь тебя понесло то как! Выпей бражки лучше, полегчать должно.
В руках волшебника мгновенно очутилась литровая банка. Через мгновение это была
пустая литровая банка...
– Ну и что вы мне пустую тару в руки суете? Где справедливость? – ни капельки сове-
сти не сквозило на морщинистом хитрючем лице. Только полное недоумение от сложившейся
ситуации.
Грех не сказать, что полное недоумение читалось на лицах и мордах всех присутствую-
щих людей и зверей.
– А...а...как это?
Дядя Миша ухмыльнулся во всю зубастую пасть и налил еще.
– Лавр, повтори!
Хлюп. И нету бражки.
– Повтори...
Хлюп. Этот фокус мы просили повторить на бис еще раз двадцать. Никто так и не смог
углядеть, как он это делает! Выпивка исчезала в мгновение ока, как по волшебству...
– А что это у нас Лавр Палыч не пьянеет? – подозрительно прищурилась я.
– До первой звезды низя...
– Он уже двадцатую литровую банку, между прочим, высосал. А все ему хоть бы хны!
Странно. Ну-ка...ну-ка...

Не смотря на все протесты и гневные реплики, я его все-таки обыскала! И нашла! В правом кармане его нескончаемого балахона притаилась малюсенькая такая фляжечка, литров на пятнадцать, до краев заполненная превосходной медовухой. Благодаря магии, фляжка сохраняла приличный литраж в небольшом таком объеме, являясь модернизированным прототипом бездонного бочонка, правда ограниченного спектра действия.

– Так-с, а остальное где?

Лаврентий Палыч скромно потупил взор. Вторая фляжечка обнаружилась во внутреннем кармане и, не смотря на яростное сопротивление, была экспроприирована.

Так сказать на благо народа и черный день. Эх, знала бы я тогда, что не один раз мне пригодится медовуха, обе прихватила бы! Да и от запасной, даже пустой такой фляжечки я бы вряд ли отказалась!

Старик ворчал, запихивая обратно по карманам их содержимое. Мы все с огромным любопытством смотрели, как в недрах его одежды исчезают телескоп, очки, коробка ржавых гвоздей, монтировка, заварочный чайник, пара коробков спичек, бейсбольная бита, транзистор на пальчиковых батарейках, какой-то очень знакомый цилиндрок розового цвета... очень похожий на Лизкину любимую помаду... Наблюдать за этим можно была до конца времен. А время поджimalo.

День близился к концу, мы еще ничего не решили! Куда идти, как, зачем, кого просить о помощи!?! Где искать этого паршивого зайца и что будет, если его все-таки кто-нибудь приберет ненароком? Кстати, хороший вопрос!

– А что будет, если зайца нашего... того... бамц, пришибет кто-нибудь? – спросила я у кота.

– Ну, по идее, сокол вылететь должен, – задумчиво потеребив усы, ответил тот. – Правда я не знаю, что там бабка нахимичила с этой вашей «кибернетикой». Может там не сокол будет, а страус бешенный. А может и еще чего похуже. Так что лучший выход для нас будет поскорее зайца отыскать!

Легко сказать!!!

Темнело неспешно. Вечер накрывал серым покрывалом верхушки деревьев. Птицы замолкали, укладываясь спать в свои гнезда. Большинство мелких зверюшек уже умотало в свои мягкие и не очень постельки, немногие любопытные остались поглядеть да послушать. Из ценных кадров только пара медведей, волк, ворон, да откуда-то взявшийся под вечер лось, собрались на наш большой военный совет. Машка, как главный рекрутер, отвечала за набор бойцов для нашей поисковой операции. Васька – за тактику и стратегию. Я же была единогласно выбрана главнокомандующим. Лаврентий Палыч отвечал за оборону и магическое невмешательство. А Лизка... Лизка у нас не за что не отвечала, для ее же собственного блага и нашего всеобщего спокойствия.

Обстановочка тем самым временем накалялась.

– Нет, Лавр, ты не прав!!!

Уже в течение минут десяти велись ожесточеннейшие дебаты вокруг одной единственной темы: куда идти! То есть, идти то куда знали все: к замку Кощея. А вот как это сделать правильнее и, что самое главное, безопаснее, не знал никто.

– Надо через топь! – как заведенный, упрямо твердил Лавр.

– Вот сам добровольно и топись, ты, упрямый баран!!! – орал что есть мочи Дядя Миша. – Ты старый маразматик!!! Самому тебе хоть бы хны, волшебник как никак, а все остальные что, сгинуть должны, к лешему, в болоте этом непролазном!!!

– А топь то эта, очень глубока? – вклинилась я в милую беседу старых друзей.

Ответил задумчивый лось.

– Достаточно. Кто знает проход, вроде меня, тому болото почти под пузо подползает. Я примерилась. Лосю я доходила где-то до середины... так-с, значит мне по шейку будет.

– А тому, кто не знает? – осторожно поинтересовалась Машка.

– Тому по рога. – Был лаконичный ответ.

Пока что старики выясняли отношения на кулачках и вырывали друг у друга последние седины, все остальные молчали и думали, как быть.

Лизок поправила прическу и, подумав немного, попробовала включить свои женские чары.

– Ну, неужели нет другого пути, как только через это противное болото? Может все же есть какой-то обходной путь, длиннее, но безопаснее? Ну, мальчики, подумайте...

Дааа... Красивой блондинке, сложившей губки бантиком и сюсюкающей очередную глупость помочь готов любой мужчина. Даже если он вообще не человек.

– Ммм... в принципе есть.... Но...

– Карр!!! Если все послушают таки меня, так я скажу, тока вы потом не обижайтесь...

Огромный черный ворон опустился прямо возле меня и начал важно прохаживаться туда-сюда, набивая цену своей информации. Он мне почему-то очень подозрительным показался...

– Ну, что молчим, или амнезия внезапная обнаружилась?

– Карр!!! Не надо со мной так неуважительно, пожалуйста! Я птица старая, бывалая...

– Почти мертвая... – прищурилась я.

– Ну-ну... я бы попросил... – отодвигаясь от меня на достаточное расстояние, произнес ворон. – Не надо рук, я все скажу!!!

– Таки дядя, говорите, что вы как не родной!

Лизка, добрая девочка, хватанула за вороний хвост и мило улыбаясь, проворковала.

– Что вы торгуетесь, как тетя Соня на базаре, когда здесь Родина помирает...

– Карр! Есть таки один путь. Окружной да дальний. Через леса да поля. Царства да королевства. Села да поселки. Города да выселки...

– Покороче, дядя!

– Карр!!! Короче таки не получится. Недельки две протопчитесь... недоделки двуногиее... Карр!!! Карр!!! От Кощея привет!!! Кха, кха, кха!!! Я ещё над вашими трупиками посмеюсьсяяя.....

Накаркал гад и скрылся с глаз, оставив Лизке перо на память.

– Ну, что делать будем? – оглядела я военный совет. – Предложения есть?

Предложений не было. Впрочем, так же, как и других умных мыслей.

– Кх...кх... Тут зайца вашего, давеча в тридевятиом королевстве видели... – откашлялся серый волк. – Наши ребята за ним погнались, но уж больно прыткий прусак, только ветер в ушах свистнул.

– А то, – поворчал кот, – модель Е 370, модернизированный биоклон. Бабуся постаралась. Создала монстрика на нашу голову.

– Так вот, я и говорю, – продолжил волк, – Кто знает, где этого пострела сейчас носит... Так вот, коли пешком пойдете, может и стрекача своего по дороге встретите. А не встретите, так у людей или зверей спросите, авось видел кто.

– Ну? Кто за дальний путь? – я обвела взглядом совет.

Все пожимали плечами и задумчиво скребли затылки.

– Значит единогласно! – утвердительно кивнув головой, я огляделась. Что-то давненько нашего престарелого друга не слышать.

– Лаврентий Палыч... – тихонько подкравшись под дубок, я с превеликим удовольствием гаркнула в самое ухо. – Подъем!!! В дорогу!!!

– А... Что?... Куда???

Старик, спросоня, тарашил подслеповатые глаза.

– Никак, вы дедушка, спали?

– С вами уснешь, – проворчал волшебник, позевывая, – Чавой-то насоветовали тут, пока я тут... спа...а...спасаю вас всех, понимаешь?

Мы, вкратце, обрисовали ситуацию.

– Нее... энтот я с вами не поплетусь! – заартачился вредный старикашка. – Далече слишком, да и не безопасно! Я вас лучше тамочи, как раз на полдороги подожду! А заодно с царем Горохом в кости поиграю. Все равно мимо тридевятого царства не пройдете. Дорога то одна. А коли случится чаво, не дай бог, вы меня позовите! Только не громко, шtbody я не услышал. Встретимся в тридевятом государстве!!!

Слова растаяли в воздухе. Старик исчез в мгновение ока, оставив свой призрачный силуэт досыпать под деревцем.

– Не надежный он все-таки человек, – покачал мохнатой головой Дядя Миша, глядя, как призрак Лавра растворяется в ночном тумане, – но собутыльник хороший!!!

Ну и ладно! Горевать шибко не будем, сами с усами. Неужели три такие оторвы как мы, да с котом волшебным в придачу, с каким-то задохликом неумершим, пусть и сказочным, не справятся? Да я ему один раз в глаз плюну, он и рассыплется!

На повестке дня остался лишь один небольшой вопросик. Я оглядела всех присутствующих и мило улыбнулась.

– Кто с нами?

В миг полянка опустела. Кто не успел по-быстрому смотаться, усердно делал вид, что просто прогуливались неподалеку. Парочка кротов со скоростью алмазного бура ввинтились в землю.

– Идиоты, – пробурчала Лизка, отплеываясь и отряхиваясь от комков земли. – Мы бы их все равно с собой не взяли, даже если б они нам кучу денег предложили!

В итоге, на полянке остались только те, кто и не скрывал своего желания помочь: абсолютно флегматичный лось, Дядя Миша с Топтыгиным, да волк, которого мне почему-то до сих пор никто не удосужился представить. Пришлось, знакомится самой. Оказалось, что его зовут Рвач, лося – Хмырь. Он мне как-то сразу не понравился, но особых причин не брать его с собой не было. Дядю Мишу мы дружно минут пятнадцать отговаривали идти в поход. И настояли на своем, убедив старого медведя, что дорога будет долгая и трудная, а он уже не молод. Топтыгин клятвенно обещал ему, что с нас глаз не спустит. На том и порешили.

Темная фигура, закутанная с головы до ног в черный плащ, махнула рукой, и изображение пропало.

– И как эти ненормальные собираются со мной бороться?! – размышлял он весело, садясь в кресло и закидывая ноги на стол. – Какими методами, позвольте узнать?

Что могут эти три наивные девицы в компании с котом, чудаковатым старикашкой и кучей зверья. Бездари и глупцы! Бороться с ним!!! Самим Кощеем!!! Пыльным веником? Да это тоже самое, что с пукалкой переться супротив зенитки.

Он усмехнулся. На его стороне была вся тактика и стратегия тысячелетий. Огромный опыт подковерных войн, интриг и даже дворцовых переворотов. Он – сила, мощь, коварство, подлость, наконец! Да он их в порошок сотрет, всех разом! И даже лично не придется напрягаться, чтобы получить желаемое.

Кощей в задумчивости потерял на пальце перстень. В этот раз он обязательно получит свое золотое яйцо назад! От этого зависит очень многое. Если не все! И надо было ему быть таким ослом, чтобы в последней игре поставить на кон не абы что, а свое бессмертие... Совсем ума последнего лишился! И надо же было той старухе выиграть...

Он заскрипел зубами. Смысла нет сейчас, себя корить. Щелчком пальцев Кощей зажжет свечу и, подойдя к огромному книжному шкафу, вынул с верхней полки пыльный фолиант. Для того чтобы переиграть всех этих бездарей ему не требовалось сложных заклинаний, но память освежить хотелось. Начиналась новая игра. Кощей был к ней готов, но для начала, считал необходимым разведать планы врага, завербовать какого-нибудь предателя. И обязательно придумать коварный план! Как же без этого. Губы бессмертного игрока расплылись в презрительной усмешке. Он знал, как поступить. И сделал первый ход.

Далеко за полночь наша поисковая экспедиция в полном составе устроилась на ночлег. Звери, за исключением кота, в лесу. А мы в избушке. Лизка с Машкой, как самые умные, на печь залезли, я же улеглась на жесткой тахте. В путь было решено выдвигаться на рассвете.

Было душно и мне совершенно не спалось. Мысли острыми шипами готовы были проколоть насквозь подушку под мою голову. Поворочавшись с боку на бок, я тихонько, чтобы никого не разбудить встала и подошла к Машке. Хотелось верить, что и ей не спится.

– Маш, – тихонько позвала ее. – Машааа...

Она подняла на меня глаза и я вдруг растерялась. Я совершенно не представляла сейчас, как спросить у нее ответа на вопрос, мучивший меня с момента появления в этом странном мире. И стоило ли. Внезапно решившись, я схватила подругу за локоть, и дернув к себе, выдохнула ей в лицо:

– Как ты думаешь, мы не сошли с ума? И не лежим ли мы сейчас, на самом деле, связанные, под действием наркоты какой-нибудь, в палате № 6? А это все бред воспаленного больного воображения.

Маша внимательно посмотрела на меня с минуту. И грустно покачала головой.

– Влада, ты же никогда на самом деле нормальной и не была.

Я даже возмутиться не успела.

– Ну, в том смысле, что ты всю жизнь прячешься за маской сумасшедшей! По крайней мере, сколько я тебя знаю. Так что, чувствуй себя здесь уверенно, как в своей тарелке. И побыстрее вытащи нас из этого маразма! Побыстрее! А то, уверена, в нашей компании на пару сумасшедших скоро станет больше. И если для тебя это норма, то я держусь в здравом рассудке только ради вас с Лизком. И всех тех миллиардов живых существ, которые даже не подозревают от этом.

Посчитав разговор оконченным, Маша отвернулась. А я, доковыляв в темноте обратно до лежанки, открыла створку окна и задумалась.

В избушку хлынул поток живой энергии. Такого воздуха в нашем мире точно не было. Он был настолько чистым и холодным, что скорее напоминал горный ручей в газообразном состоянии. Как только стало легче дышать, мои глазки сами по себе стали закрываться. Стресс и свежий лесной воздух, не отравленный городским индустриальным смогом, усыплял мгновенно. Лишь голова коснулась тахты, сознание охватила липкая дрема. Но в голове упрямой птицей билась мысль. Значит, этот мир реален. Значит, все, что происходит правда. Значит ли это, что угроза тоже реальна и так ужасна? В это я пока поверить не могла.

Последняя мысль на сегодня обругала меня, что надо было захватить из дома будильник...

Глава третья.

*Злость, как и похоть, в приступе своем не знает стыда.
(Джордж Галифакс)*

Сидят два крокодила на берегу великой египетской реки Нил и вяжут шерстяные шапочки. Тишина... Вдруг, к ним, неуклюже шурша лапами по песку, подползает черепаха, и спрашивает:

– Ребята, не подскажете, как к пирамиде Хеопса пройти?

Один из крокодилов, отрываясь от вязания:

– Прямо до вон той горы, а потом налево, там увидишь.

Черепаха уползает.

Второй крокодил:

– Ты зачем ее обманул?

Первый:

– А ты зачем мне вчера шапочку распустил?!

(детский анекдот)

Пробуждение было неожиданным и напоминало собой морскую качку во время шторма. Как минимум баллов восемь!

Я кубарем скатилась с лежанки. Машка с Лизкой, тоже проснувшись, как две сумасшедшие наездницы крепко вцепившись в печь, раскачивались под потолком.

– Васька!!!

– Сейчас грохнусь!

– Васька!!! Ах ты, негодник!

Оглядевшись, я увидела кота, который вольготно устроился в углу, растянув там гамак и сейчас мерно покачиваясь, спал, мурлыча себе под нос.

– ВАСЬКА!!! – заорали мы в три голоса.

– Мммрр... ну что вы так кричите? Что случилось? Пожар? Обвал? Кто-то сломал еще один ноготь?

– Останови эту ненормальную качку! – потребовали мы хором.

– Нет ничего проще, – прожал плечами кот.

– Избушка, слушай мою команду! Стой! Раз... два!

Избушка замерла. Мы дружно выкатились в сени. Открыли дверь, чтобы глотнуть свежего воздуха и поняли причину утренней пляски. На поляне толпился наш разномастный отряд, собранный вчера и щипал избушку за лапы, пытаясь до нас докричаться.

– Эй!!! Сони! Вы что там, до вечера бока пролеживать собираетесь?

– Пять сек!

Это я конечно погорячилась. Собрались мы часа за два. Ну, может быть за два с половиной. Для начала, Лизка никак не могла вникнуть в суть того, что она не может принять душ (купаться в реке на виду у стольких любопытных глаз она на отрез отказалась). И почистить зубы не чем. И туалета, в общепринятом, знакомом всем варианте, с унитазом и всякими другими прибабасами, типа туалетной бумаги, тут тоже нет. И еще много чего нет. Пока она горько рыдала, я готовила план похода, склонившись вместе с Васькой и Рвачем над картой волшебной страны, сделанной чьими-то явно шальными ручками.

– Это что? На что это похоже, скажите мне, пожалуйста? – мой палец ткнул в небольшое пятно, необычной формы, напоминающее собой забавный смайлик в короне.

– Мрр... если мне не изменяет память, это тридевятое царство, в которое мы держим путь.

– А почему оно так странно изображено? – удивилась я. – Улыбочка какая-то глумливая, у этого царства.

– А это, хозяйка, нам на собственной шкуре узнать придется, – кот задумчиво поглядел мне прямо в глаза. – Карта эта не простая. В наследство от бабули нам досталась. Знаешь, сколько ночей она над ней корпела? Год! А силы волшебной сколько потратила! Эх, вот и пригодится тепереча. Это с первого взгляда она смешной кажется, а на самом деле, на ней все, что в стране происходит видать. Вот... видишь, речка черный лес огибает? Змейкой вьется.

– Вижу.

– А то, что змея эта ядовитая, видишь? Отравленная речка та! Наверняка Кошсева работа.

– А вот эта черепушка ухмыляющаяся, замок Кошсеев. Верно?

– Верно. А вот и Заповедный лес, помнишь? Тот, из которого мы еле ноги унесли. Вот он, птичьими головами на нас поглядывает, железными клювами щелкает. А вот этой дорогой мы в тридевятое царство пойдем. Ничего себе так дорога... избитая правда. Видишь, пути торговые по ней с государствами нашими, да иноземными проходят. Ежедневно телеги да обозы с товарами туда-сюда снуют. А это знаешь, что обозначает?

– Что?

– А то, что разбойников по обочинам видимо-невидимо прячется. И ограбить и убить могут, бандюги ненасытные. Правда, волки их почти всех знают. Там вся территория местными авторитетами поделена.

– Так то оно так, но и отморозков всяких тоже полным полно. Братаны местные жалуются, говорят, что от отребья разного порядку тепереча нету. Авторитетов никаких, кроме силы да золота, они не признают, жалости не имеют! – вмешался Рвач. – Так что будем настоже. И блондинку свою из избушки ни на шаг не отпускай.

– А Лизка тут с какого боку?

– Ну... – пожал плечами волк. – Если тебе она совсем не дорога, тогда можешь и выпускать. Ее вмиг сопрут, моргнуть не успеешь. Слишком она у тебя приметная... За такую много золотишка выручить на базаре могут.

Ой, ей-ей! Здесь еще и работорговля процветает! Еще одна головная боль! Как же я эту особу шибко любопытную взаперти держать то буду? Может к ней охрану приставить?

– Вася...

– Даже и не думай, – заартачился кот. – Я к блондинкам в сиделки не нанимался! Что, мне делать больше нечего, как за всякими дурочками белокурыми следить? Может, её с ложечки теперь кормить скажешь? Губы слюнявчиком подтирать? Сюсюкаться с нею...

– Уже нет... – я прервала Васькину гневную тираду, указав пальцем на дверь.

Он обернулся и расплылся в дурацкой улыбочке.

– Аааа... Лизочка! А ты здесь давно стоишь?

Бах! Дверь хлопнула с таким грохотом, словно у нас под ухом взорвалась баллистическая ракета. Вдали послышался угасающий Лизкин рев.

– Топиться побежала... – я укоряющее взглянула на кота.

Тот с трагическим видом воздел лапы кверху и застонал.

– Васька, я серьезно!

Через секунду, я с огромным удовольствием наблюдала из окошка, как пристыженный кот валялся в пыли у Лизкиных ног, вымаливая прощение. Прекрасно зная, что она его ещё не скоро простит!

– Эх, жаль фотоаппарата нет! Какой компромат насобирать можно было бы. Ну да ладно. Вернемся к нашим баранам...

Я обернулась к волку.

– Когда выдвигаемся?

– Как скажешь, ведьма, – пожал плечами Рвач.

Я уставилась на него во все глаза. Это что, он меня обидеть хочет? Оскорбить? Да вроде нет, не должен. Так почему же этот хвостатый обзывается?

– Ты, почему меня ведьмой назвал?

Волк остановился на пороге и посмотрел на меня недоуменно.

– Так ты же и есть ведьма...

– Ааа... Да, запомнявала маленько. Вот черт! – Я смущенно улыбнулась. Это, оказывается, всего лишь констатация моего колдовского факта. Ох уж и не знаю, гордиться мне этим или огорчаться. – Ок... Зови меня Владой, ладно? Мне так привычнее как-то. Договорились?

Волк одобрительно махнул хвостом и прыгнул вниз.

– Собирайте провизию и команду. Через пятнадцать минут мы отправляемся в путь.

Загрузили избушку под завязку. Бурдюки с водой, съестные припасы (у нас, конечно же, была скатерть самобранка, но с таким характером противным, что перестраховаться стоило), оружие... Стоп. Откуда у нас оружие, спросите вы? Ну, сначала, конечно, его не было. Но пока мы шли... Оружия у нас становилось все больше и больше с каждым пройденным километром. На нас нападали – мы отбивались. Но если говорить на чистоту, усилий особых не применяя. Хиленькие какие-то бандиты все попадались. При виде по-военному уверенно атакующей команды из нескольких медведей и волков, народ терялся и начинал паниковать. Так что мы их почти даже не били. Учили идиотов уму-разуму и отбирали опасные игрушки. Дубинки всяческие, за ненадобностью, уже попросту ломали. Собирали только нужные вещи: копья, ножи, мечи, арбалеты и т.д. Устроили местной братве гонку разоружения. Зато и желающих связываться с нами резко поубавилось. Похоже, что мы зарабатывали в этой сказочной стране себе весомый авторитет. Дело дошло до того, что при нашем приближении из близко растущих вдоль дороги кустов выходили парламентарии и без боя сдавали оружие. Жалко конечно, но когда это стало происходить, оружие нам уже было некуда складировать. Так что приходилось быть жалостливыми и милостивыми. Если парламентарии внушали нам доверие, то мы оставляли им их оружие, что встречалось всегда одобрительными выкриками. Весть о нашем милосердии и справедливости неслась далеко впереди нас. Дикая страна. Лихие нравы... я чувствовала себя средневековой королевой. И меня от этого просто плющило!!! Жизнь представлялась некой компьютерной игрушкой. Просто реальной очень. Но интересной. О том, что перезагрузить ее не получится, что если смерть – то навсегда, думать не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.